

§ 4. ПОНЯТИЕ «СЛОЖНОСТЬ» И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ

Для выяснения того, какие типы связей соответствуют важнейшим классам реальных систем, существенное значение имеет классификация основных типов взаимодействия по структурным уровням. Разумеется, не все типы взаимодействия в природе известны современной науке; сегодня, в зависимости от размеров взаимодействующих объектов различают четыре основных типа взаимодействия: сильные (ядерные и внутриядерные), электромагнитные (от атомов и молекул до крупных макрообъектов), слабые (космические тела) и гравитационные (от космических тел до метagalaktiki)¹, Человек занимает граничное положение между различными типами взаимодействий и вообще, «между физикой и астрономией»²; по мнению А. Л. Зельманова этим обусловлены многие важные свойства человека. К этому можно добавить, что положение объекта на структурной лестнице можно определять не только по размерам, но и по другим характеристикам, в частности, по сложности и по уровню организации. Последние критерии гораздо предпочтительнее, поскольку они затрагивают более существенные и глубокие характеристики объекта: ведь размер системы обусловлен ее структурой и функцией и в процессе эволюции достигает устойчивого оптимального значения; поэтому и размер каждой системы, ее экстенсивные границы строго детерминированы. В соответствии с этим подходом человек оказывается не в пограничном положении, а на вершине иерархии известных нам структурных уровней реальности.

Н. Винер пишет, что «действительно существенные и активные явления жизни и обучения начинаются лишь после того, как организм достигнет некоторой

1

А. Л. Зельманов. Многообразие материального мира и проблема бесконечности Вселенной. «Бесконечность и Вселенная», с. 280.

2

Там же, с. 282.

критической степени сложности»³. Увеличение степени сложности тесно связано с развитием, является его необходимым условием. Поскольку понятие степени сложности имеет количественное выражение, то приобретение объектом нового качества по достижении им определенной критической меры сложности есть переход количественных изменений в качественные. Правда, как отмечает Н. Винер, наука еще далека от того, чтобы строго определить понятие сложности, но можно попытаться, по крайней мере, охарактеризовать ее в структурных терминах.

Структура имеет конечную сложность, если схема ее декомпозиции конечна. В противном случае структура имеет бесконечную степень сложности. Приведенное «определение» конечной сложности структуры равносильно тому, согласно которому структура должна быть сводима к атомам за конечное число шагов. Отсюда немедленно следует, что любая искусственная структура имеет конечную степень сложности.

В случае искусственной структуры мы всегда имеем точку отсчета в виде атомов, что в принципе позволяет полностью описать целое. Отличительная черта искусственных систем от естественных в их дискретности, квантованности. Никто еще не пытался дать полное описание структуры всех экономических, производственных, военно-морских, почтовых или юридических учреждений мира; это практически неосуществимая задача, однако любая подобная структура так же конечна по сложности, как, скажем, структура автомобиля. В рамках социальных наук человеческое общество представляет собой систему со структурой конечной степени сложности, и теоретически полное ее описание существует (если ограничиться экзистенциальным подходом и отказаться от требования конструктивности). Полное теоретическое описание существует так-

³ Н. Винер. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. (Приложение I), М., 1968, с. 301.

следует понимать не количественно (в смысле, например, объектов статистической физики), а качественно.

Существенное значение для определения понятия «сложность» имеет функциональная декомпозиция системы. Оказывается, сложность системы тесно связана с характером ее функции. Рассмотрим самую сложную из известных **P**-систем: человека. Сложность, комплексность характера его функции очевидна. «Функциональный анализ» человека выявляет множество систем-аспектов в человеке, каждая из которых соответствует аспекту его функции. Один и тот же элемент **P**-систем может входить в различные системы-аспекты. Говоря о человеке как о системе, обычно имеют в виду какую-либо из его систем-аспектов: физиологическую, психологическую, физическую и т. п. В то же время исследование человека как единой системы и его целостной функции представляет собой труднейшую задачу.

Оставаясь в рамках специально-научного подхода, мы должны, как уже не раз отмечалось выше, признать конечную сложность (в декомпозиционном плане) любой естественной системы. С общеметодологической точки зрения, наоборот, любая естественная система бесконечна по своей сложности¹, поскольку ни один структурный уровень не является последним, завершающим. Чем же объяснить то, что мы во многих случаях безошибочно отличаем более сложную естественную систему от менее сложной? Должны существовать объективные критерии дифференциации бесконечных структур. Сразу же напрашивается аналогия с теорией трансфинитных чисел Кантора, в частности, исследованием бесконечных мощностей в математике; хотя пока неясно, какое конкретное применение может иметь эта мысль. Ясно, однако, что в самой объективной действительности имеются предпосылки для самых отвлеченных умственных построений, представляющихся на

¹
Но только с точки зрения 1-го типа бесконечности (см. схему в § 3 второй главы).

первый взгляд свободным творением человеческого разума.

Бесконечность естественной структуры качественно отличается от типа сложности, характерного для любой искусственной структуры ввиду индивидуальности каждого структурного уровня. Проблема оценки и описания структур бесконечной сложности заставляет искать ученых способы сведения, выражения качественно сложного через относительно простое. В частности, А. Н. Колмогорову принадлежит математическая идея построения конечной модели структур, характеризующихся бесконечной сложностью¹. Однако необходимо учитывать операциональный характер любых подобных моделей, их относительность и условность с общеметодологической точки зрения.

§ 5. НЕИСЧЕРПАЕМОСТЬ МАТЕРИИ КАК СУЩНОСТЬ РЕАЛЬНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Любое многообразие материальных объектов, явлений, процессов характеризуется определенной относительной степенью сложности. Если какую-либо доступную изучению локальную область вселенной принять за систему, то соответствующая ей структура, в соответствии с многообразием присущих ее элементам и подсистемам свойств, качеств и отношений между ними, имеет вполне определенную степени сложности (хотя не всегда существует возможность ее установить). Следовательно, любому конкретному структурному уровню материи соответствует определенный порядок сложности.

Расширение изучаемой области соответственно с присущей ей степенью многообразия увеличивает и порядок сложности (количественные изменения переходят в качественные, поэтому происходит одновре-

¹ См.: А. Н. Колмогоров. Три подхода к определению понятия «количество информации». «Проблемы передачи информации», т. I, вып. I, М., 1965, с. 3–11.

менно и количественное и качественное усложнение). Рассматривая предельный случай, т. е. всю материальную действительность, приходим к выводу, что понятие неисчерпаемости материи нужно понимать прежде всего в смысле предельной формы многообразия состояний, проявлений, видов материи и способности их изменения.

Из вышесказанного не следует, что анализируемые понятия можно трактовать в смысле максимального количества или максимальной сложности. Как подметил Кант, «бесконечное целое не дает нам представления о том, как оно велико, стало быть, понятие его не есть понятие максимума (или минимума)...»². Представление о максимуме есть представление об определенности: оно предполагает определенность границ, а реальная бесконечность характеризуется неопределенностью границ. Представление о максимуме предполагает возможность (хотя бы теоретическую) приближения к нему, в то время как к бесконечному невозможно приблизиться. «Недостижимость – важнейшая, принципиальная черта бесконечности»³. С точки зрения взаимоотношения конечного и бесконечного любое конечное движение есть топтание на одном месте. Понятие приближения имеет смысл по отношению к конечным пределам, но не бесконечным, каковыми являются неисчерпаемость и мир в целом (Бесконечность как предельное понятие - есть по сути дела беспредельность, отсутствие всякого предела). Те же соображения показывают, что для характеристики экстраполяции в фундаментальных теориях целесообразнее употреблять термин «предельная» или «абсолютная» экстраполяция (а не «максимальная», как иногда можно встретить в литературе).

Неисчерпаемость, разумеется, не сводится только лишь к пониманию ее как предельной формы много-

2

И. Кант Сочинения, т. 3, М., 1964, с. 406.

3

Г. И. Наан. Понятие бесконечности в математике и космологии, с. 38.

образия природы. Неисчерпаемость мира означает безграничную способность изменения материи, перехода ее из одной формы в другую в процессе бесконечного, развития. Каждый конкретный предмет или явление содержит в себе возможность превращения в другие виды и состояния материи. Форма, в каждом конкретном случае принимаемая материей в процессе изменения, не поддается точному, абсолютно строгому предсказанию, так как зависит от совокупности конкретных физических условий и от числа их возможных сочетаний, точное определение которых в общем, случае также невозможно. Количество факторов, влияющих, на формирование каждого конкретного явления, а также вероятность появления новых, непредвиденных факторов и их изменчивость не поддаются строгой оценке. Это связано с тем, что закономерность как доминирующая тенденция развития прокладывает себе путь через массу случайностей, отклонений и микрокатаклизмов, которые в данном случае не принимать во внимание нельзя.¹ Поэтому неисчерпаемость как предельная степень многообразия существующих явлений и их условий и в то же время как возможность их безграничного изменения и принятия все новых форм и состояний представляет собой диалектическое единство возможности и действительности. В связи с вышесказанным можно назвать еще один существенный признак неисчерпаемости: неисчерпаемость может быть понимаема как неопределимость числа связей, в которых потенциально может участвовать каждый материальный объект. (В то же время актуально каждый объект участвует во множестве связей, несомненно имеющем верхнюю границу, что и делает возможным его познание).

До сих пор мы рассматривали проблему неисчерпаемости материи в онтологическом плане. Но можно

¹ В этом проявляется статистический характер основных закономерностей в природе.

рассмотреть её и в гносеологическом. В этом плане проблема будет звучать так: можно ли создать теоретическую схему, которая уместила бы в себя все многообразие факторов, влияющих на формирование каждого материального явления, указала бы все причины, обуславливающие его существование в данной форме и, предсказала бы вероятность его перехода в ту или иную форму или состояние?

Неисчерпаемость материи как раз и означает, что создание такой схемы принципиально невозможно даже для сравнительно простых образований, так как это означало бы исчерпать неисчерпаемое. Воссоздать полную картину связей и причин, обуславливающих существование и свойства какого-либо одного объекта, означает воссоздать полную, исчерпывающую схему связей всей действительности, т. е. получить абсолютное знание о мире. Существование любой материальной системы обусловлено не только внутренними, но в еще большей степени внешними причинами, взаимодействием ее с окружающей средой, и установить все связи объекта с окружающей средой – принципиально невозможная задача.

То, что многообразие форм, состояний и проявлений материи вместе с многообразием физических условий полностью невыразимо ни в одной теории, точно так же как принципиально невозможно упорядочить все это многообразие в систему, найти в нем «абсолютную» закономерность, подчиняющую его целиком, исчерпывающую его, не подлежит сомнению. Вышесказанное можно рассматривать как довод в пользу тезиса неоднозначности общих структурных законов материи. Принципиальная невозможность существования единой структурной схемы, описывающей мир, является прямым следствием принципа неисчерпаемости материи.

*Содержание теории Фрейд
1, М.-Л., 1933 (60 стр.)
и Вейль самого понятия
и его множество точек
и показать, она восхо
Притом, до появления
век основана понятие
материалов, чтобы не с
нельзя безоговорочно пр
и, обдумывая смысл бл
хотят выше и ниже
но - либо возможность
на, Л. даёт идею о том
это есть область целого
верхнего конечного при
иже".
хотят просто область цел
ца. Бесконечное - это
иже".
это есть область целого
но - "вне математики
и это область мощи
вспышка простого шага
не верхней меры и
взаимности всех функций
Фрейд и Вейль
и операций - все это
[?] Фрейд и Вейль
мира" этого видоизмен
во многом при Вейль
иже "W-парадокс" и*

Различные науки изучают разные стороны реальной бесконечности в виде абстракций. В то же время опытным путем невозможно установить конечность или бесконечность мира в каком-либо отношении, так как подобное исследование всегда основывается на экстраполяции результатов, полученных в конечных областях мира¹, не говоря уже о том, что каждая научная теория основана на допущениях, которые упрощенно, огрубленно выражают положение в конечной области мира и затем экстраполируют полученную картину на весь мир. На подобных допущениях основаны, например, любые утверждения о метрической конечности или бесконечности мира (Вселенной) в пространстве и времени, связываемые с критическим значением средней плотности материи во Вселенной. На основании подобных рассуждений, возможно, выделить лишь отдельные моменты того, что называется реальной бесконечностью материи; они отражают частные аспекты проблемы бесконечности, которые являются или могут явиться предметом изучения частных наук. Лишь один существенный момент реальной бесконечности не может стать объектом частнонаучного знания, хоть он и является выражением, итогом всего развития науки и установлен в результате философского анализа основных научных концепций. Это философский принцип неисчерпаемости материи, который должен быть положен в основу утверждения о реальной бесконечности мира.

Неисчерпаемость означает также необходимое присутствие в любой закономерности объективной действительности неустранимого элемента неопределенности, неоднозначность и разветвляемость любой тенденции в развитии материальной действительности, которая и делает невозможным полное, адекватное отображение ее в научных моделях. Именно неисчер-

1
Даже общие уравнения физических теорий, описывающих Вселенную, имеют в своей основе закономерности, установленные для конечных ее областей.

паемость, являющаяся основной, существеннейшей чертой реальной бесконечности, не дает нам права допустить существование единого закона структурной организации, подчиняющего все уровни, проявления и особенности объективной действительности. Действительность построена по «принципу неисчерпаемости», неоднозначности структурных принципов и законов изменения и развития. Следовательно, бесконечность является способом строения мира, объективной действительности. В этом плане следует понимать термин «структурная бесконечность материи». Но бесконечность есть и способ познания мира.

Бесконечность мира как способ его строения, (негативный) принцип структурной организации материи, заключающийся в невозможности существования единой схемы структурных связей мира в целом, есть его форма; с другой стороны, бесконечность мира есть бесконечность его содержания как многообразия явлений и условий их существования и изменения.

Бесконечность, по мнению многих исследователей, является по самой своей сути чисто негативным понятием. Действительно, гораздо легче сказать, чем не является бесконечность, а вопрос о том, чем она является, неизбежно решается на основе того, чем она не является. Это порождает известные трудности, связанные с проблемой возможности положительной дефиниции бесконечного. В математике существует положительная дефиниция в отношении актуальной и потенциальной бесконечности: бесконечным называется множество, содержащее собственное подмножество, эквивалентное (равномощное) всему множеству (определение Р. Дедекинда). В отношении потенциальной осуществимости многие математики высказывают мысль о принципиальной невозможности ее положительной дефиниции.

... указывает П.М. Кошкин
 Б. не является отрицательной
 собственным образом, с задан-
 ными в формализованном
 и состоит из не-
 Уайлс изложил свой
 конечных величин (каждый
 решение, вмести, объект, на-
 тивно, или состоит при
 той мере, относящаяся к
 цене, который позволяет
 истинного контекста, себя
 Ф называется единичной
 имеет два значения: существова-
 $\exists x \varphi(x), (\exists) \forall x, y (\varphi(x) \&$
 Б. означает, что требуется
 доказать существование
 потенциально осуществимой
 основы своего истинного
 Фактом является, первое
 о касаясь единственности,
 позволяют получить
 нечто с какой-либо струк-
 турой в трансформации кон-
 1902/1908

В философской литературе предпринимаются попытки выделить позитивную сторону в понятии реальной бесконечности. В. И. Свидерский и А. С. Кармин выделяют два наиболее существенных признака реальной бесконечности: неизмеримость и всеобщность, которые находятся в противоречивом, диалектическом единстве. Причем неизмеримость есть отрицательный момент в реальной бесконечности, а всеобщность – положительный¹. Таким образом, сделана попытка найти позитивную сторону в бесконечном: этой позитивной стороной объявляется всеобщность.

Что касается неизмеримости, то можно ли считать ее настолько существенной стороной в бесконечном, чтобы противопоставить ее всеобщности? Ведь измерение не является универсальной категорией, оно неприменимо ко всей действительности, и не все, что невозможно измерить, охватить, упорядочить, является бесконечным. По нашему мнению, целесообразно было бы в данном случае заменить «неизмеримость» более общим понятием «неисчерпаемость». В пользу такой возможности говорит и концепция авторов: «... Неизмеримость, присущая реальной бесконечности, выражается не в невозможности найти меру, предел для какого-то данного, конкретного качества, а в невозможности найти предел многообразию конечных качеств материи, исчерпать это многообразие, свести его к какой-то одной мере, одному образцу»². Такая «неизмеримость» фактически есть неисчерпаемость.

В заключение настоящей главы мы проанализируем связь категории бесконечности с категориями возможности и действительности. Для этого, прежде всего, вспомним, что «бесконечность в потенции» означает лишь то, что процесс преодоления конечных границ сам не может иметь конечной границы. Потенциально осуществимый процесс не замкнут, неограниченно

1
В. И. Свидерский, А. С. Кармин. Конечное и бесконечное, с. 158–159.

2
Там же.

продолжаем лишь в одном направлении (или имеет лишь одну степень свободы), во всех остальных отношениях он ограничен. Неограниченность незамкнутого процесса есть необходимое, но недостаточное условие для бесконечности. Классическая актуальная бесконечность, в отличие от потенциальной, является не процессом, а данной налицо определенностью, «наличным бытием», т. е. она с самого начала рассматривается как «реализованная», действительная бесконечность. Актуальная бесконечность в определенном смысле противоположна потенциальной; она лишена таких черт последней, как неограниченность и незавершенность, и вместе с тем обладает противоположными свойствами (которые роднят абстрактно актуальной бесконечности с конечными объектами): внутренней или (и) внешней ограниченностью, завершенностью, а также определенностью.

Таким образом, основные научные абстракции бесконечности схематически выражают моменты возможности, становления и действительности в понятии реальной бесконечности. Реальная бесконечность есть в определенном смысле единство, синтез возможности и действительности. Сущностью реальной бесконечности, выражением ее наиболее существенных черт является неисчерпаемость как всеобщее свойство объективной действительности. Анализ понятия неисчерпаемости, проведенный в настоящей главе, показывает, что она выражает и такие моменты реальной бесконечности, как возможность и действительность: с одной стороны, неисчерпаемость есть постоянная возможность принятия материей все новых форм и состояний и принципиальная незавершенность структурной схемы строения мира, означающая возможность постоянного изменения и развития; с другой стороны, неисчерпаемость означает бесчисленность

причин, которыми обусловлено существование этого многообразия, т. е. неисчерпаемость есть действительность мира. (Кроме того, с неисчерпаемостью материи связан статистической, т. е. вероятностный характер закономерностей природы, что еще раз указывает на тесную связь неисчерпаемости с категорией возможности). Анализ потенциальной бесконечности выявляет то обстоятельство, что она есть возможность, которая никогда не может осуществиться, превратиться в чистую действительность; такая возможность есть, в определенном смысле, и невозможность: невозможность полной реализации бесконечности (выражения «прогресс в бесконечность», «и т. д. до бесконечности» является, конечно, образными, условными).

Ни один конкретный реальный процесс не мог бы служить прообразом для абстракции потенциальной бесконечности ввиду существования закона меры (хотя исторически указанная концепция возникла именно путем неограниченной экстраполяции достаточно длительных процессов, которые казались человеку безмерными). Однако означает ли это, что абстракции потенциальной бесконечности ничего не соответствуют в реальной действительности и она является лишь выражением того, что каждый процесс мысленно продолжаем неограниченно?

На самом деле потенциальная бесконечность имеет аналог в реальной действительности в лице вечного, никогда не завершаемого процесса развития материи. Разумеется, этот процесс содержит моменты и потенциальности, и актуальности: с одной стороны, это потенциально бесконечная последовательность различных периодов, эпох в развитии мира, процесс, который никогда не может реализоваться, исчерпать себя; с другой стороны, каждая эпоха в развитии мира является относительно устойчивым актуальным состо-

янием последнего, когда господствуют определенные закономерности и преобладают определенные типы связей между явлениями.¹

Каждая последующая эпоха в развитии мира обусловлена предыдущими, всем неисчерпаемым многообразием явлений и возможностей, делающими, в конце концов, необходимо коренное изменение законов природы и типов структурных связей между явлениями. Неисчерпаемость мира означает непрерывную реализацию возможностей, скрытых в каждом процессе, в изменении, развитии каждого явления (хотя всегда остаются нереализованные возможности). Сам процесс смены эпох в развитии мира является необходимым процессом, что говорит о наличии в нем абсолютного, безусловного, непреходящегося, устойчивого, позволяющего рассмотреть его как единую потенциально бесконечную цепь, последовательность событий (эпох). В то же время процесс познания мира схематически характеризуется первой формой бесконечности (см. § 3 второй главы), основывающейся на потенциальной осуществимости.

Актуальная бесконечность имеет если не прообраз, то хотя бы предпосылку в реальности в виде неисчерпаемого, относительно устойчивого для каждой эпохи многообразия явлений. Таким образом, потенциальная бесконечность связана с моментом изменчивости, а актуальная – с моментом относительной устойчивости в процессе развития, поскольку существование мира как актуального многообразия явлений и их физических условий (в каждую эпоху) было бы невозможно без некоторой консервативности в законах развития материи, делающей данную картину мира относительно устойчивой. Вместе с тем т. н. «временной срез», сечение Вселенной, а тем более «мира в целом», «мгновенная картина мира» есть идеализация, неправомерная

1

Момент потенциальной бесконечности в развитии мира выражает, в сущности, и концепция реальной бесконечности как движения по узловой линии отношений меры, которую развивают В. И. Свидерский и А. С. Кармин.

с логической и физической точек зрения, и неприемлемая и бесполезная для философии.

Бесконечный процесс развития мира в целом можно представить себе схематически в виде потенциально бесконечной последовательности событий, но принципиально невозможно представить себе этот процесс осуществленным, в виде актуально бесконечного множества событий; незавершаемость – принципиально важная черта этого процесса. Важную роль здесь играет то обстоятельство, что рассматриваемый процесс – всеобъемлющий, его ничем нельзя ограничить, замкнуть, даже чисто умозрительно. Если логически необходимо постулировать «осуществимость» бесконечности, чтобы утверждать ее потенциальный характер и отличить от простой «продолжаемости далее», то онтологизировать это рассуждение было бы заблуждением. В математике незавершаемый натуральный ряд чисел представляют себе как априорно данное актуально бесконечное множество чисел, т. е. как единое завершённое целое, хотя это и противоречит здравому смыслу. Возможность подобного представления оправдана, во-первых, тем, что само по себе оно не противоречит классическим законам математики, а, во-вторых, тем, что существуют различные по своей мощности бесконечные множества, которые необходимо сравнить между собой и классифицировать, и натуральный ряд чисел как бесконечное множество наименьшей возможной мощности служит для этого как бы единицей измерения. В то же время неограниченное применение этого принципа поставило математиков перед значительными трудностями. В философии представление процесса развития материи как актуально бесконечного множества событий, как «завершённой», данной налицо цельной их совокупности, ничем не может быть оправдано¹.

¹ В философской литературе встречаются утверждения о том, что актуальная бесконечность может служить адекватной моделью мира в целом (см. работы Г. М. Идлиса и Э. М. Чудинова в сб. «Бесконечность и Вселенная»).

Вопрос о соотношении возможности и действительности в реальной бесконечности с давних пор волновал философов. Еще в первой половине XV столетия Николай Кузанский высказал мысль о том, что в божестве (который понимался им как актуальная бесконечность) совпадают все противоположности: **coincidentia oppositorum**. В бесконечности исчезает различие между возможностью и действительностью; они становятся тождественными. Аналогичная мысль в различных формах неоднократно повторялась у разных философов.

В современной философской литературе можно встретить следующую точку зрения: в процессе бесконечного развития мира реализуется любая возможность, даже самая ничтожная. Грубо говоря, все, что не противоречит основным законам современного естествознания и философии, т. е. все, что не является невозможным с точки зрения современной науки, где-то в бесконечной Вселенной было когда-то уже реализовано, или будет когда-нибудь реализовано, или находится в процессе реализации. А. Л. Зельманов пишет: «Неправомерность экстраполяции наблюдаемой картины мира на всю Вселенную делает целесообразной идею, согласно которой во Вселенной осуществляется все многообразие физических условий, явлений и движений, допускаемых основными физическими теориями»². Таким образом, в процессе бесконечного развития мира в целом стирается грань между возможным и действительным.

К аналогичному выводу пришел С. Т. Мелюхин в одной из своих ранних работ; он пишет: «В целом же в рамках бесконечности пространства и времени нет различия между возможным и действительным, ибо здесь всякая возможность является действительностью»³. С. Т. Мелюхин считает, что все в мире, кроме

2

А. Л. Зельманов. Многообразие материального мира и проблема бесконечности Вселенной, с. 283.

3

С. Т. Мелюхин. Проблема конечного и бесконечного, М., 1958, с. 262.

фундаментальных законов сохранения и развития материи, претерпевает изменения. Законы, действующие в одной области Вселенной, могут не действовать в другой, но существовать там в качестве возможности, которая когда-либо обязательно реализуется (однако в различных пространственно-временных условиях эти законы будут принимать специфические формы).

Приведенные выше соображения интересны и заслуживают внимания, но мы не можем согласиться с тем, что «такой существующий в качестве формальной возможности в одной области Вселенной, может быть действительным в другой»¹. Следует различать формальную или абстрактную возможность, т. е. возможность как логическую непротиворечивость, от реальной возможности, т. е. возможности, которая в соответствующих физических условиях может реализоваться (обратиться в действительность). Не все, что не противоречит современным научным теориям, должно где-то и когда-то реализоваться. Существует множество самых различных космологических моделей Вселенной (основанных на экстраполяции нередко противоречащих друг другу, но не противоречащих законам математики, физики и астрономии допущений о свойствах космической материи, пространства и времени), но они не могут все одновременно иметь место в действительности. В то же время действительность содержит в себе такие аспекты и принимает такие формы, которые не отражены ни в одной из существующих научных теорий.

Более приемлемой нам представляется точка зрения А. С. Кармина, также разрабатывающего идею перехода друг в друга возможности и действительности в бесконечном движении материи: «Если нечто является необходимым, то оно неизбежно реализуется в ходе развития материи, т. е. в процессе изменения

1
Там же.

материи где-то и когда-то создаются условия, в которых нереализованные в данных конкретных ситуациях отношения меры актуализируются»². Таким образом, неизбежно реализуется только необходимое, а не все возможное. Другое дело, что не являющееся необходимым в один период и в одной области мира, может стать таковым в другой (а может и не стать), и только в этом случае можно будет говорить о неизбежности его реализации.

И, наконец, неисчерпаемость материи, как она понимается нами в настоящей работе, с необходимостью предполагает существование таких возможностей в мире, которые никогда не могут быть реализованы. Действительно, возможность может превратиться в действительность лишь при наличии определенного комплекса условий, а условия возникают не всегда и не везде, поэтому материя должна порождать поистине неисчерпаемые возможности по сравнению с существующими условиями их реализации, чтобы был обеспечен абсолютно необходимый процесс ее бесконечного развития.

²
А. С. Кармин. Методологическое значение категорий конечного и бесконечного, с. 87.

GEORGE KHUTSISHVILI, PH. D.
THE PROBLEM OF THE INFINITE IN THE LIGHT OF
MODERN SCIENCE

SUMMARY

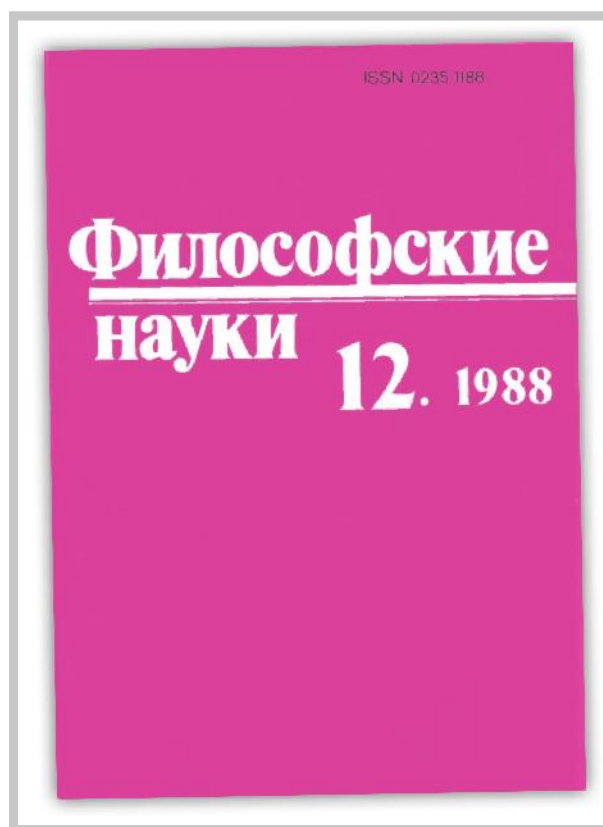
The infinite belongs to the most fundamental philosophical ideas, which deeply influenced the history of science. In this monograph the problem of the infinite is considered mostly from the logical and epistemological viewpoints. The milestones of the historical evolution of the idea are briefly reviewed in connection with main currents in modern mathematics, logic and natural science. The explanation of Zenonian paradoxes, as well as set-theoretical antinomies, is attempted. The logical analysis of continuity and physical motion inevitably leads to contradictions, if the process is considered as actually infinite. Therefore the new approach, based on the hierarchical model of space-time structure (expressed by the concept of "event"), free from the fictitious elements, is put forward.

The analysis of the relationship between philosophical and mathematical interpretations of the infinite reveals the logical and methodological weakness of the finitist conceptions in modern science. The actually infinite (the very stumbling block in the foundations of mathematics) proves to be logically unavoidable, and the denial of this idea logically vicious. Nevertheless, the application of the idea is to be restricted in certain ways. The logical analysis of the mathematical abstractions of feasibility reveals their complex and hierarchical structure. Three basic abstractions of the infinite are explicated from the classical two. The difference is revealed between the concepts of "each" and "all", in the light of which the mutual consistency of infinity

and “completeness” of large sets and universal classes is considered.

The epistemological analysis of the ideas of extensive and intensive infinity of the world reveals certain fallacies of the traditional philosophical usage, such as of the idea of “the world as a whole”, if this is understood as “the system of all events”. The development of physics reviewed the classical postulate of the intensive infinity of the world, which, in the author’s opinion, may be replaced by “the principle of the structural atomism”. The development of the infinitist conception by the author results in the philosophical analysis of the principle of inexhaustibility of the material substance.

ИДЕЯ
МЕТАКУЛЬТУРЫ В
РОМАНЕ Г. ГЕССЕ
«ИГРА В БИСЕР»

Философские науки, №12, 1988.

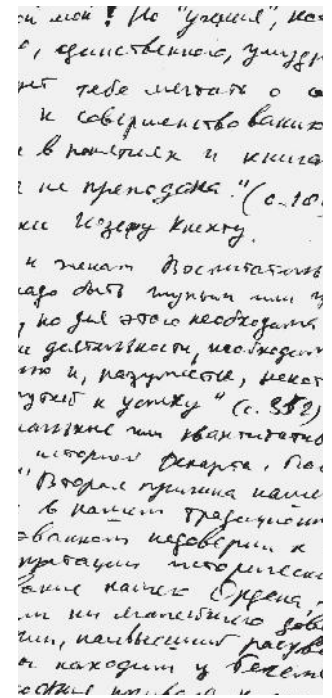
ческой перспективе и через призму философского осмысления культуры, в котором научное миропонимание играет существенную, но не исчерпывающую роль. Речь идет о романе Германа Гессе «Игра в бисер» («Das Glasperlenspiel»). Поскольку многие моменты процесса, нашедшего образное отражение в основной идее романа – идее игры в бисер (или, буквально, игры стеклянных бус), – не могли быть известны писателю непосредственно и оказались схвачены его интуицией лишь через многие опосредствующие звенья (ассоциации, аналогии, сравнения и т. п.), то остается удивляться его прозорливости и философской смелости его пера.

В центре романа (такovým его можно назвать весьма условно) – некоторый идеал интеллектуальности. Автор помещает его в не очень определенном, но и не слишком, как можно предположить, отдаленном мыслимом будущем.¹ Это время, когда для свободного развития интеллекта не существует никаких внешних препятствий, когда интеллектуалам созданы идеальные условия для занятий, считавшихся ранее обременительными для общества. Высшая интеллектуальная элита живет обособленно в педагогической провинции Касталия, находящейся на финансовом содержании и под охраной государства (государство в романе не называется, но в нем легко угадывается дорогая сердцу писателя Швейцария). Для учебы, воспитания и дальнейшей жизни в Касталии по всему свету периодически отбираются отмеченные «печатью интеллекта» дети. Провинция строго соблюдает традиции и правила поведения, нарушители же оных лишаются права называться касталийцами и в качестве наказания возвращаются в мир, где их ожидают «пошлые» мирские занятия политикой, семьей, преподаванием, производительным трудом и т. п.

1
Некоторые исследователи творчества Гессе весьма рискованно полагают, что повествование должно относиться примерно к XXV в. [см.: Hesse Herman. *Magister Ludi* (The Glass Bead Game). Foreword by Theodore Ziolkowsky. N. Y., 1978. p. V–XVI]. Другие более реалистично называют XXII век (см. предисловие Г. Марковича к русскому переводу книги: Гессе Г. *Игра в бисер*. М., 1969. Все последующие ссылки и цитаты даются по этому переводу).

Вершиной и целью интеллектуальной жизни Касталии является **Игра в бисер**, абсолютно свободная и чистая игра воображения, отражающая рефлексированную в человеческой интеллектуализированной культуре идею абсолютного единства Вселенной. Основой возникновения Игры писатель считает главным образом синтез символических языков математики и музыки, достигающих универсальности, гармонии и совершенства в результате использования чисто символического способа мышления. Символичность в Игре доведена до предела, и возможности ее использования также доведены до предела: от любой произвольным образом заданной темы можно перейти к любой другой с помощью широкого диапазона средств (ассоциации, аналогии, логическая аподиктика и апоретика), причем в этом процессе ценится лишь внутренняя красота, гармоничность построения независимо от объективной значимости получаемого результата. На страже чистоты Игры в Касталии стоит Магистр Игры (Magister Ludi), избираемый из числа наиболее достойных касталийцев.

Все произведение Гессе – это описание жизни Магистра Игры Йозефа Кнехта, составленное якобы на основе писем и воспоминаний его современников и учеников. Не помнящий своих родителей и воспитанный в неродном доме Кнехт проходит путь от ученика касталийского Мастера Музыка, заметившего его способности, до Магистра Игры. Однако Кнехт вместо того, чтобы удовлетвориться достигнутым идеалом, которому он служил и который отстаивал всю жизнь, в результате своего очередного (и уже последнего) «пробуждения» приходит неожиданно к отрицанию этого идеала и порывает с Касталией и Игрой, предпочтя им роль скромного «светского» Учителя. В ней он пытается найти свое истинное призвание. В петиции

и мой! Но "ученик", как
о, единственного, ученик
ит тебе много о о
к современности жизни
е в природе и жизни
не предостерегает" (с. 10)
ме между Кнехту.
и мечтат воспитатель
саго для музыки или
но для этого необходимо
и действительности, необходимо
это и, разумеется, некая
удовлетворенность" (с. 37)
какими-то характеристиками
истории Феклея, Гю
"Взгляд учителя на
в нем не трансформируется
эволюция культуры к
привлечению исторической
были каменья (Феклея,
ли не планетарно-зависим
ли, невидимый распад
и находит у Феклея
составляет часть его

к касталийскому Ордену Кнехт излагает причины, побудившие его сложить свои полномочия, раскрывает всю искусственность идиллического существования интеллекта, возвращенного в тепличных, оторванных от «грубой реальности» условиях, всю иллюзорность защищенности Касталии от внешнего мира, от исторических бурь. Однако Кнехт, являясь порождением этого духа чистой интеллектуальности, погибает, едва соприкоснувшись с внешним миром, как погибает и разрушается все созданное игрой чистого воображений. Пытаясь «заразить» ученика своими идеями, миропониманием, «борясь за его душу», Кнехт ошибочно принимает силу своего духа за силу своего тела, в чем также проявляется получающая трагический исход неприспособленность чистого интеллекта к реальным условиям существования. Правда, гибель Кнехта дает стимул его ученику к стоическому прохождению того пути, к которому готовил его учитель. Но в данном финале неправильно было бы искать какой-либо пафос и классическая идея бессмертия в самопожертвовании, вероятно, не совсем то, что стремится выразить автор, хотя этот же финал в различных вариантах повторяется в помещенных в конце произведения небольших эссе («Три жизни»)¹. Символический финал, как и вся основная линия повествования, скорее утверждает принципиальную невозможность для выпестованного в искусственных условиях духа реализоваться в среде, естественной для всего порожденного ею и выросшего в ней, но чуждой и враждебной для культивированной интеллектуальности. Отражая сложное и неоднозначное отношение самого писателя к своему произведению, к его героям и выраженным в нем духовным ценностям, финал, логически неизбежный, уничтожает героя физически, но не уничтожает те ценности, которые он отстаивал. Неуничтожим дух интеллектуаль-

1
Эссе первоначально предполагалось включить в основное повествование (психологический тип героя, неизбежно подводящий его к финалу, подчеркивается уже именем, избранным для него автором: Knecht означает по-немецки «прислужник», «слуга»).

Ирония Гессе – сложное и противоречивое отношение мыслителя к своему детищу, отражающее тот внутренний кризис, который наступает тогда, когда воссоздав, наконец найденный с таким трудом духовный, нравственный идеал, построив модель идеального мира, отчетливо видишь всю непрочность построенного, всю если не сомнительность, то во всяком случае неочевидность его ценности для человечества. Это горькая *ирония зрелости* мыслителя, ирония, направленная главным образом на самого себя и обусловленная многими факторами, в том числе и тем, что народ, давший человечеству величайших гениев, достигший высочайшего гуманизма, может оказаться способным заразиться коричневой чумой самомнения, цинизма, жажды завоеваний и разрушения. Где же искать точку опоры, гарантию выживаемости всего того, что с такими усилиями создавалось поколениями? Гессевская ирония служит лучшим подтверждением того, что у него нет ответа на вопрос, который напоминает классическую Декартову проблему, только перенесенную в сферу нравственного поиска. Отсюда неприемлемость мнения тех, кто утверждает, что Гессе чуть ли не издевается над своими героями, обличая бессмысленность и бесполезность их побуждений и целей. Это не просто отрицание, преодоление в себе того, что необходимо преодолеть, это отрицание того, что тебе дорого, что стало частью тебя самого, что можно было бы назвать *литературным самоожжением*.

«Игру в бисер», относимую обычно к жанру утопического романа, правильнее было бы квалифицировать как *антиутопию*, первым ярким образцом которой считается увидевшая свет в начале 30-х годов книга Олдоса Хаксли «Отважный новый мир». Но и это далеко не адекватная характеристика произведения такого уровня.

все повествование и особенно дополнения – философские стихи Гессе и «Три жизни» – буквально пронизаны созвучным характеру писателя духом буддистской культуры). Не случайно поэтому, что у Игры в бисер много общего с процедурой расшифровки *коанов* (с виду бессмысленных или противоречивых высказываний), которая вменялась в обязанности адептам дзен-буддизма, а последовательные «пробуждения» Кнехта соответствуют учению о *сатори* (или *самадхи*) как состояниях сверхсознательности, или «вспышки» осознания, испытываемых субъектом-индивидуумом в процессе глобального его развития. В то же время в романе можно уловить намек и на то, что даже освященная тысячелетиями восточная мудрость жизни может быть доведена до абсурда.

И все же идея Игры в бисер не выводима из всех этих предпосылок, точно так же как она и не сводима к какой-либо конкретной области научного или художественного мышления. Многие исследователи справедливо указывают, что в Игре в бисер не следует усматривать что-либо предметное, «называемое», определенное, поскольку это, прежде всего, художественный символ, олицетворение свободной динамики человеческого духа, воображения, гармонии и универсальной связи всех вещей. Не случайно то обстоятельство, что в романе много разговора вокруг Игры, но нет ни одного ее конкретного описания. Тем самым подчеркивается образность, собирательный характер и метафоричность воплощения идеи. Однако этим не исчерпывается значение Игры в бисер как результата философских поисков писателя: он показывает, что на всем лежит печать падения, что высшее достижение интеллекта, в конце концов, оборачивается тормозом дальнейшего развития (мысли и чувства писателя удивительно созвучны с известными высказываниями

Ф. Энгельса о сущности диалектики). То, в чем потерявший себя интеллеktуал - индивидуум Гарри Галлер (alias Герман Гессе) ищет спасительный путь к свободе, человеческому пониманию и исцелению от «социальных комплексов», порожденных антагонизмом личности и социума, в идеализированном мире будущего оборачивается для сознательного его адепта Йозефа Кнехта догмой, сковывающей породившие ее силы. Таким образом, авторская идея Игры в бисер как бы раздваивается: с одной стороны, вечный и неустрашимый момент всплеска таланта, полета фантазии, созидания гармонии (в том числе каждое произведение Гессе, и особенно «Степного волка», можно рассматривать как прекрасный образец Игры в бисер; такой же характеристики, на наш взгляд, заслуживают «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Алиса» Л. Кэрролла и вообще любое произведение, построенное на игре разных смысловых планов, превращающих восприятие его в множество синтезируемых интерпретаций); с другой же стороны, выдлившись в чистом виде из всего этого и рефлектируя о себе в замкнутой идеализированной среде, она медленно и незаметно, но неизбежно обращается в собственную противоположность.

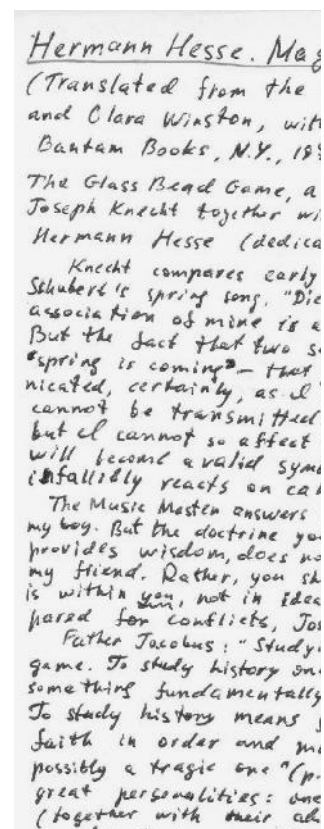
Гессе описывает Касталию как колонию хранителей и наследников всего ценного, что было создано духовной культурой человечества; однако сами касталийцы, изучая каноны средневековой музыки, не имеют права писать музыку, а проводя литературоведческие исследования классических источников, не имеют права писать собственные сочинения, поскольку это считается не достойным их занятием. Вообще вся касталийская культура пронизана атмосферой вторичности, искусственности и келейности, причем настолько, что даже бенедиктинский монах отец Иаков (прототипом его послужил антагонист Фридриха Ницше известный исто-

рик Якоб Буркхардт), живущий в уединении и не меняющем в течение целого тысячелетия своего уклада монастыре, оказывается более здравомыслящим, сохранившим чувство реальности человеком, чем Магистр Игры Кнехт, для которого знакомство с ним становится настоящим откровением. Эта ситуация представляется еще одной гротесковой деталью в авторском замысле.

«Игра в бисер» содержит тонкую пародию на современные представления о чистоте интеллектуальной культуры, но не на культуру вообще. В то же время, это одно из возможных направлений развития интеллектуальной культуры (в определенных чертах существующее уже сегодня), и в этом смысле «Игра в бисер» – роман-предупреждение: вырождающаяся культура не может вовремя осознать своего вырождения, и одним из средств превращения индивидуального «пробуждения» в социальное служит самопожертвование лидера и носителя культуры. Так, по-видимому, «расшифровывается» социальный аспект идеи романа. Вместе с тем, очевидно, что *деградировать* способно лишь то, что достигло достаточной высоты развития (в силу самой специфики термина), что указывает на ценность любого подобного опыта. В эмоционально-поэтической форме эта «красота вырождения», бессилие духа в его стремлении охватить мир и призрачное «единство несоединимого» выражены в помещенных в конце книги прекрасных философских стихах Гессе.

Оставляя в стороне эмоциональную сторону вопроса и ограничиваясь философско-методологическим его рассмотрением, можно прийти к выводу, что в описании касталийской культуры, апофеоз которой есть Игра в бисер, у Гессе воплощена идея *метакультуры*.

Наиболее обширной, способной рефлексировать в себе системой культуры правомерно считать ту, которой соответствует некоторый тип человеческой цивили-

лизации. В рамках подобной предельной гиперсистемы господствуют определенная форма рациональности, идеалы и нормы мышления, оценки и т. д., а охватываемые ею конкретные системы культуры при всех возможных различиях между ними способны служить друг для друга системами внешней оценки (*метаобластями*) благодаря использованию естественных семантических «рецепторов» языка, не говоря уже о высоких формах интуиции. В то же время для всей гиперсистемы культуры как целого трудно представить метаобласть; в качестве таковых вряд ли подошли бы и другие цивилизации, поскольку не только разделенные эпохами, но и сосуществующие цивилизации содержат обычно несоизмеримые социально-культурные моменты¹. Любая достаточно развитая, богатая и емкая система человеческой культуры находит средства для рефлексирования в самой себе, не требуя для самооценки какой-либо другой, внешней, объемлющей системы. Но это не означает способность подобной системы дать абсолютную оценку самой себе, построить знание о себе «в последней инстанции»: абсолютизация того, что понимаемо лишь из себя самого, безграничность и одновременно внутренняя завершенность того, что («по определению») все содержит» в себе, породила грандиозные и величественные философские тупики (достаточно вспомнить хотя бы «Науку логики» Гегеля). Никакая культура не способна полностью познать себя ни в самоутверждении, ни в самоотрицании. Рассмотрение системы культуры везде, где это возможно, не только изнутри, **ex parte interna**, но генетически, в зарождении и структурном формировании, и динамически, во взаимодействии с другими системами и в процессе необходимого выхода за пределы самой себя, позволяет преодолеть подобную ограниченность, что ярко продемонстрировала методология Маркса.

¹ Эти выводы подтверждаются современными исследованиями в области интеркультурной коммуникации и герменевтики. В философском плане эти вопросы интенсивно исследуют киевские ученые (см., например: Понимание как логико-гносеологическая проблема. Киев, 1982).

Однако никакое обнаружение иерархических отношений и связей в процессе реального взаимодействия и развития культур само по себе еще не позволяет охарактеризовать понятие метакультуры. *Под метакультурой следует понимать искусственно создаваемую систему культуры, внешнюю по отношению к некоторой другой системе культуры и имеющую целью построение специфических средств по оценке и описанию этой другой (объектной) культуры.* В естественных, нормальных условиях потребности в метакультуре не возникает: любая предметная, живая культура способна к саморефлексии и поэтому служит «метакультурой» самой себя, так же как живой, естественный язык не нуждается во внешнем метаязыке и прекрасно находит средства для метаоценки в самом себе. Построение внешней метакультуры, помимо всего прочего, привело бы, в конечном счете, к построению для последней метаметакультуры, и так **ad infinitum**.

К. Маркс в «Немецкой идеологии» отмечает, что выхолощенное и самодовлеющее философствование находится в таком же отношении к положительной науке, как онанизм к половой любви. Слова Маркса можно, по-видимому, отнести и к любой форме метакультуры, отделяющей себя от действительной культуры и впадающей в самолюбование². Замечаемые в современном мире симптомы метакультуры усиливаются, создавая элитарную прослойку замкнутой в себе формы интеллектуальности, редуцирующей любую информацию к своим внутренним представлениям, пользующейся материалом естественной культуры лишь для подтверждения своих «вердиктов» и идеальных схем.

Игра в бисер, как она практикуется среди касталийцев, представляет собой окончательный, доведенный до логического абсурда результат развития метакультуры. В ней допустимо одновременное применение

2

Не случайно в Касталии не принято вступать в брак и иметь потомство; это не просто аналог монашеского обета безбрачия или восточной брахмачарьи, а еще одна символическая деталь картины всеобщего вырождения.

таких средств, как черная и белая магия, астрология, заклинания, спиритизм, хиромантия, музыкальная гармония, диалектика, логический вывод. Ясно поэтому, что здесь уже сняты, лишены всякого значения вопросы об истине, рациональности, здравом смысле, соответствии действительности. Ясно, что это неизбежно должно произойти со всякой замкнутой на себя и любящейся собой элитарной культурой.

Подобная ситуация не так надуманна и далека от реальности, как может показаться. Одной из достигающих наибольшей степени абстрактности, всеобщности и свободы воображения областей интеллектуального творчества является, как известно, *математика*, в которой эти качества были доведены до апогея еще в конце XIX в. теорией множеств Г. Кантора. После вызванного обнаруженными на рубеже двух веков теоретико-множественными антиномиями великого кризиса оснований (в чем также можно усмотреть историческую и логическую, а в целом – диалектическую закономерность) началась эпоха наложения ограничений на те принципы, которыми обусловлена свобода математического мышления. Началось формирование альтернативных неклассических направлений в основаниях математики: логицизма, формализма, (нео-)интуиционизма и конструктивизма. Поскольку главной причиной свободного генерирования «сомнительных» объектов была достаточность для классической теоретико-множественной математики критерия отсутствия противоречия, то основные ограничения пришлось наложить на это условие. «В частности, интуиционисты заявляют, что отождествление существования с невозможностью противоречия означало бы деградацию математики к пустой игре»¹. Вместе с тем пророческими оказались и слова Гильберта о том, что никто не сможет изгнать математиков из рая, который создал им Кантор: математи-

1
См.: Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств. М., 1966. С. 253.

ческое мышление продолжает развиваться свободно и неограниченно во всех областях, кроме граничащих с логикой и метаматематикой (например, в новых математических дисциплинах – теории категорий и теории топосов – никого уже не беспокоит существование там антиномий, аналогичных теоретико-множественным).

Следует отметить, что в современной науке наблюдаются тревожные симптомы переоценки возможностей использования математического языка при решении многих традиционно нематематических проблем. Волна формализаций захлестнула лингвистику, биологию, социологию и другие науки, оперирующие со сложными динамическими системами. Причем формализация все чаще приобретает характер самоцели, когда она обусловлена не внутренними потребностями научных областей, а скорее стремлением редуцировать неудобное и «устаревшее» содержание последних к более удобному и «передовому» формальному миропониманию. Языки науки, т. е. частично или целиком искусственно культивируемые для целей научного мышления выразительные средства, начинают приобретать характер онтологизированной догмы, в результате чего сама онтология парадоксальным, но неизбежным образом релятивизируется.

Хорошо известно, что мистифицирование математики (которое, кстати, тоже предполагало определенное представление о рационализации) происходило со времен древних иудеев и пифагорейцев; каббала, мистика чисел создали вокруг этой науки ореол таинственности, который не удастся развеять до сих пор. Ю. П. Вигнер, например, считал эффективность математики граничащей с мистикой; такого же мнения придерживался историк и философ математики Маннури и др. В то же время «многие выдающиеся математики – от Сильвестра до Пуанкаре – сравнивали математику

Goldblatt. Topoi, The
 Holland, 1979.

Objects

- all sets
- all nonempty sets
- all nonempty sets
- all topological spaces
- vector spaces
- groups
- monoids
- metric spaces
- manifolds
- topological groups
- partially ordered sets

are in bold type

- all finite ordinals
- all pairs of sets
- all functions
- all bundles over the set of

ной литературы и даже не знала старая эмпирическая наука¹. Объясняется это, на наш взгляд, в частности, тем, что несмотря на многообразие и изменчивость форм теоретического мышления, любая из них ориентирована на консервацию своей структуры, обеспечивающую инвариантность критериев понимания, интерпретации, оперирования с информацией, мирооценки «изнутри». То что определяет силу теоретической науки, ее преимущество перед другими формами деятельности человека, в конце концов, обращается в ее слабость и влечет необходимость коренного обновления; среди факторов, определяющих теоретическое мышление «*между обновлениями*», можно выделить *язык науки, логику науки и парадигмы науки*, в совокупности обуславливающие специфический смысл «научности» и «теоретичности». В рамках последнего мышление постепенно *замыкается*, генерируя социально-культурную ограниченность и блокируя диалог. Ситуация блокированности проявляется как невозможность для теоретического субъекта выйти в процессе мышления за пределы конструкций определенного типа (что квалифицируется им самим как строгость и последовательность собственного мышления), а выход за эти пределы эквивалентен для него коренной перестройке принципов (и нарушению правильности, «нормальности») мышления. Если нормы научного сообщества слишком довлеют над сознанием его членов в форме догм или даже тотемов, то необходимость обновления на основе критического пересмотра оснований заявляет о себе в виде апорий, парадоксов, антиномий, аномальных фактов и т. п., реакции на которые служат симптомами несознаваемых невротических явлений в «нормальной» науке и которые невозможно преодолеть в рамках породившей последнюю структуры мышления. Преодоление подобных явлений возмож-

1

Наиболее простая схема этого процесса дана в «Структуре научных революций» Т. Куна.

но лишь в ходе качественных изменений в этой структуре. Вместе с тем замыкание в процессе развития теоретического мышления «нормально» лишь в том смысле, что оно возникает объективно и закономерно, и разблокироваться для теоретического мышления было бы равносильно потере теоретичности (эту ситуацию естественно назвать *парадоксом замкнутости теоретического мышления*). Раскрываемый философско-культурологическим анализом все усиливающийся процесс блокирования современного теоретического мышления не только затрудняет диалог реальных культур и социальный контроль над последствиями научно-технического прогресса, но, в конечном счете, грозит вылиться в изолированную метакультуру.

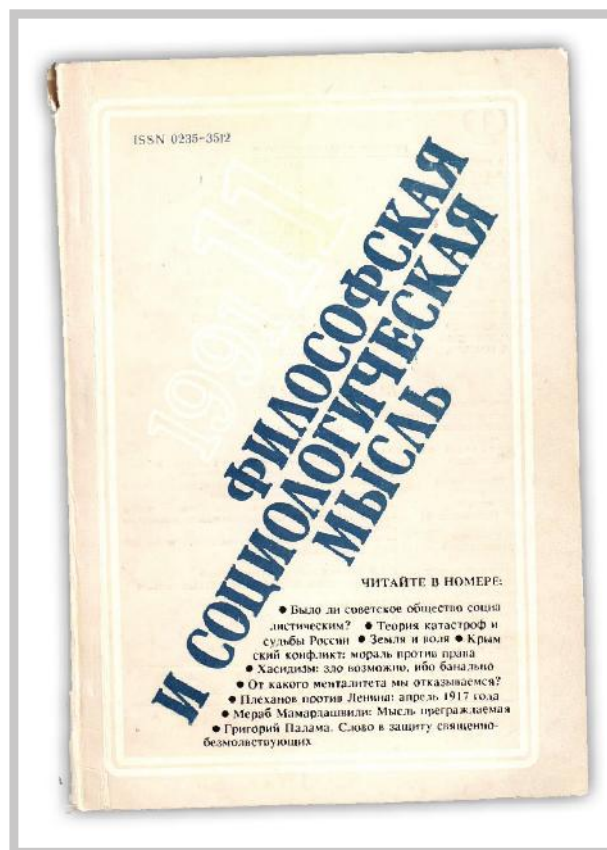
Судьба любой ценной идеи такова, что каждый имеет возможность, вернее, не имеет другой возможности, как интерпретировать ее по-своему, ассоциируя ее с близким и ценным для него комплексом идей и символов и порождая тем самым новый смысл. В этом заключается потенциальная бесконечность смысла текста, о которой писал М. М. Бахтин¹. Игра в бисер – не исключение: если это символ, то следует рационализировать то, что он символизирует, если это обобщающая идея, то необходимо дойти до того, что она обобщает; без этого невозможно высветить ее генетический и прогностический момент. Не только среди многозначных художественных символов, но даже в мире однозначно определенных математических выражений неограниченное генерирование смысла необходимо для коммуникации и самого существования какого-либо символа: без него он вообще не может быть кому-либо адресован.

1

См.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

«SOS»

РАССКАЗ

Впервые опубликовано в ежегоднике «Дом под чинарами», Тбилиси, «Мерани», 1988. Второй раз переиздано в ежемесячном журнале «Философская и социологическая мысль», Института Философии АН УССР, в № 11, 1991 г. В третий раз «SOS» был переиздан в литературном альманахе «На холмах Грузии», №12, 2010 г.

«SOS»

Входя в темный подъезд старого дома, я еще раз дал себе твердое обещание уделить этому визиту как можно меньше времени. Дома, на письменном столе меня ожидал целый ворох неоконченных дел, от которых меня в последнее время то и дело отрывали другие, такие же неотложные дела. В промежутки времени, пока я нажимал несколько раз на кнопку звонка, отряхивая одновременно дождевые капли с плаща, я мысленно готовил себя к тому, чтобы выдержать очередной акт разыгранной всерьез общечеловеческой имитации социального общения. Дверь открыла незнакомая мне пожилая женщина в фартуке и с усталыми глазами. Я отрекомендовался.

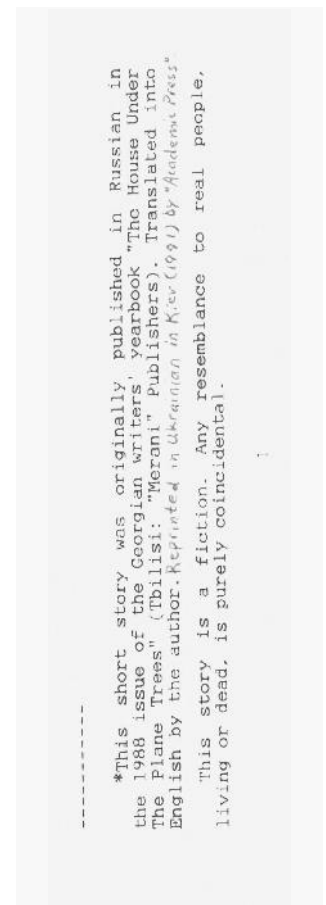
– Да, я знаю. Николай Борисович ждет вас.

Она подождала молча, пока я повешу плащ на вешалку, затем провела меня через слабо освещенный коридор в комнату, оказавшуюся спальней. В глубине ее горела единственная лампа у изголовья кровати, на которой я, подойдя ближе, различил очертания знакомого мне лица. Пройдя еще несколько шагов, я остановился. Воцарилась неловкая пауза.

– Николай Борисович, вы нездоровы?

– Если можно так выразиться... В некотором смысле умираю. Возьми стул и сядь поближе.

Голос звучал ровно, отчетливо выговаривая слова в знакомом саркастическом тоне. Но это был не тот, хорошо знакомый мне еще с детства голос человека, который одновременно и привораживал и отталкивал своей холодной, доходящей до цинизма заземленностью и расчетливым практицизмом. Голос звучал естественно, как из телефонной трубки.

– Ну, что же ты стоишь? Я не заразный. Даю полную гарантию, – говорил незнакомый голос, идущий от знакомого лица. – Раз пришел, придется вытерпеть старика. Стул справа.

Пододвигая стул к кровати, я промямлил что-то стандартное о плохих погодах, плохих докторам и о том, как люди недооценивают возможности собственного организма. Но «голос» не дал мне домямлить все это до конца, сразу же ставя точки над **i**.

– Да, да, я знаю, что оторвал тебя от твоих дел. Ты всегда был у нас перегруженным, но учтивым молодым человеком. Я, наверное, в последний раз позволю себе паразитировать на твоей учтивости и постараюсь не быть многословным.

Необычный для этого человека характер вступления заставлял, однако, опасаться противоположного. Я вглядывался в бледное и осунувшееся лицо, сиявшее когда-то неприступной и неразрушимой, доводящей до бессильной ярости самоуверенностью. Он сильно постарел, хотя был все еще в том возрасте, когда люди подобного склада развивают бурную деятельность. Особенно поражало изменившееся выражение неотрывно смотревших на меня глаз, в которых появилась непонятная и не свойственная им смесь страха, внимательности и мольбы о внимании. Впрочем, именно такие люди и становятся особенно мнительны, когда дело касается их собственной персоны.

– А ведь ты у меня впервые, хотя я знаю тебя со школьных лет, когда ты жил по соседству с моей племянницей. Она еще тебе нравилась, но ты старался этого не показывать... Забавная мальчишеская черта... Она недавно разошлась с мужем. На свете мало приятных новостей.

– А все-таки, что с вами, Николай Борисович? Вы всегда производили впечатление здорового во всех отношениях человека, способного распознать и обезвредить любую инфекцию. Да она просто не решилась бы к вам подступиться, – попробовал я пошутить на невеселую тему.

– На этот раз сатана уже вовсю правит бал в моем организме. И самое худшее, болезненное еще впереди. Диагноз мудреный, но суть простая... Да, это именно то, с существованием чего мы способны мириться, если, и только если, оно случается с кем-то другим. Оно просто обязано обойти тебя стороной и остаться страшным словом из трех букв. Но иногда оно решает перейти от слов к делу (хороша шутка?) и познакомиться именно с тобой на самой интимной почве. И чем только я ему приглянулся...

Тут только до меня дошло, о чем идет речь. Продолжая слушать его с неподдельным чувством сострадания, я в то же время ловил себя на мысли, что с подобными людьми просто не может происходить того, чего они сами не запланируют и не осуществят. Или, может быть, это относится ко всем людям? Я неожиданно вспомнил об одном срочном деле, которое необходимо было уладить по телефону именно сегодня вечером.

– Но ведь диагнозы бывают и ошибочными. Стоит ли настраивать себя на трагический лад, если завтра выяснится, что ниши страхи были напрасными, что вы понапрасну изводили себя? Вокруг только и слышишь, что о подобных случаях. Хотите, я попрошу своих друзей еще раз обследовать вас или выписать более эффективные лекарства? Одним словом, Николай Борисович, мы еще вместе посмеемся над вашими страхами, – попробовал я закончить на оптимистической ноте, со слабой надеждой приблизить разговор к причине

моего неожиданного приглашения к человеку, с которым меня мало что связывало.

Николай Борисович выслушал мою тираду с немняющимся выражением в неотрывно смотрящих на меня глазах.

– А ты изменился. То есть повзрослел, седина появилась... Но лицо все то же.

По-видимому, мы одновременно подумали об одном и том же. Если этот человек действительно болен неизлечимо, или убежден в этом, то я для него сейчас олицетворяю все то, что будет продолжаться и после его конца. Как бы в ответ на это он слабо улыбнулся и сказал:

– Я уже прошел через это. Ненависть ко всем тем, кто остается пировать или прозябать после меня на этом благословенном свете, – болезнь, которой я уже переболел... Надеюсь, что вылечился, но боюсь рецидива. Поэтому выбрал момент перемирия, чтобы поговорить с тобой.

Пауза. Очевидно, долгий разговор его утомлял, но я не решался его прервать.

– Ты знаешь, я должен признаться, что всегда был настроен иронически по отношению к таким людям, как ты, растрачивающим жизнь на неблагодарные занятия, на поиски чего-то неосязаемого... И по-отечески предупреждал тебя об этом. Я всегда гордился собственной трезвостью и рационализмом, я всегда был уверен, что уж мне никогда не будет «мучительно больно за бесцельно прожитые годы». (Только цитат не доставало, – подумал я. Пользуется моментом, чтобы и здесь поучать, как будто с кафедры вешает.) Я всегда знал, чего мне надо от жизни, и, надо сказать, немало в этом преуспел... Знаешь, что всегда служило мне самой большой опорой в жизни? То, что на свете гораздо

больше людей, думающих и живущих, как я. Нас всегда было и всегда будет больше...

– Зачем вы мне все это говорите? – Я больше не мог сдерживать своего раздражения. – Наверное, у вас есть и более конкретная причина для сегодняшней нашей встречи? – Я еще мог бы добавить, что мы очевидно обменялись своими обычными амплуа, он теоретизирует, а я призываю его к конкретности. *Tempora mutantur...*

– Подожди, дай мне высказаться...

Он заерзал, стараясь найти более удобное положение.

– У меня быстро затекают конечности. Блаженна молодость... Прими этот разговор, как последнюю волю осужденного, хоть и не ты обвинитель... Да, у меня была важная причина, чтобы привести тебя сюда. Это не может, не должно умереть вместе со мной...

«Уж не собирается ли он оставить мне в наследство часть своих нашумевших и таинственных богатств, – промелькнула у меня шальная мысль, сразу же показавшаяся смехотворной. – Даже близость смерти не способна изменить натуру человека; да и какое отношение я имею к его, Николая Борисовича деньгам».

– ... Я должен с кем-то поделиться, и ты для этой роли очень подходишь. Среди подобных тебе ты слышишь ученым человеком, а я среди подобных себе – в разумной степени образованным. («Вот это «в разумной степени» просто гениально», – подумал я. – «Вся жизненная философия в трех словах»)... Во всяком случае, достаточно образованным, чтобы мы друг друга могли понять без вмешательства эмоций и антипатий... Ты встретишь свою смерть гораздо легче, чем я; ты готовишь свой интеллект и свою душу к этому всю свою жизнь, хотя, возможно, и не осознаешь этого... Я всю

жизнь рассчитывал лишь следующие шаги, и единственное, что меня страшило, так это насмешки со стороны таких же, но более удачливых практицистов. Мнение таких, как ты, меня не очень волновало... Зато теперь я расплачиваюсь растерянностью, пустотой и настоящим страхом. Так что в каком-то смысле мы с тобой квиты.

И опять он все сводит к бухгалтерскому балансу. Рассудок всегда ищет успокоения в компенсирующих сравнениях.

– Последние месяцы были для меня сущим апокалипсисом. Будто электрошоком я был приведен в странное состояние, когда меня не оставляли страшные кошмары наяву, а все мои близкие были снаряжены на поиски книг и статей, в которых я мог бы найти подтверждение или опровержение своим мыслям. И чем больше я читал, тем больше убеждался, что и в древних и в новых книгах о существовании и сознании, о жизни и смерти больше детского лепета, чем науки. Но этот вывод уже не доставил мне злорадного удовлетворения... В последние дни я больше не в состоянии читать: через минуту-другую строки уже плывут перед глазами. Да и в непрочитанных книгах вряд ли содержится что-то новое...

Только теперь, я, переводя привыкшие к полумраку глаза на другие предметы в комнате, заметил небрежно разбросанные кое-где, включая кровать, кресла и стол, книги всевозможных формант, старые журналы, склеенные ксерокопии в переплетах и без переплетов. Вместе с глазами в затхлой атмосфере постепенно акклиматизировался и нос, начав различать в общем тяжелом духе комнаты все неизбежные для спальни больного старого человека запахи. В унисон дробному звуку дождя за окном тикали в углу старые массивные часы, но стрелки были неразличимы во мраке. Пере-

водя глаза с книг снова на его едва отличимое от подушки сероватого оттенка лицо (по-видимому, он не так далек от истины в своих прогнозах), на котором черными углями горели большие глаза, я заметил, что выражение ужаса и мольбы в них усилилось.

– Обещай мне, что не уйдешь, пока не выслушаешь все до конца, каким бы нудным тебе это не казалось. Ты всегда умел слушать...

«А ты всегда умел технично обрывать любой разговор, как только исчерпывалась нужная тебе тема», – подумал я. Но я обещал.

– Есть единственный из старых философских вопросов, который рано или поздно задает себе каждый. Я впервые задал себе его лишь после того, как мой диагноз окончательно подтвердился и начался непрекращающийся во сне и наяву кошмар. Это вопрос о том, что такое переход от жизни к смерти и когда он начинается, и что может быть потом... Ты знаешь, я пришел к выводу, что она с нами давно знакома...

– Ну, разумеется, – тактично решил я, воспользовавшись паузой, направить разговор в менее болезненное русло. – Кажется, у Дюма сказано в «Графе Монте-Кристо», что жизнь есть не более, как ожидание в прихожей у смерти. Здесь все равны, и стар и млад, но, ей-богу, не стоит много об этом размышлять...

– Нет, я совсем не об этом. Смерть в нас самих, она более знакомое и близкое нам состояние, чем жизнь. Смерть питается жизнью посредством нас, она ее пожирает как пиранья, а мы ее пасть, клыки, глотка...

Меня вдруг пронзила мысль, что мой собеседник тронулся. От его неотрывно смотрящих глаз это не могло укрыться. Отводя глаза и моментальном замешательстве, я совершил свое обычное автоматическое движение: произвольно посмотрел на часы. 20.15.

– Для того, чтобы убедить тебя в том, что я пока еще в своем уме, я должен выложить все по порядку. А ты постарайся не перебивать меня. И помни о своем обещании...

Он перевел дух, как бы собираясь с силами.

– Ребенок рождается с абсолютно живым сознанием. Это о пиетет, что у него нет памяти; он весь в живом контакте с миром, в живом восприятии, которое переживается без следа и не может дублироваться суррогатами. С каких лет ты помнишь себя? С четырех, пяти? А ведь большинство главных впечатлений, без которых просто не могло бы быть следующих, было до этого. А главные впечатления, это всегда первые впечатления... Но сознание, мышление устроены так, что они не могут не убивать живое, они реализуют себя именно в процессе умерщвления, в результате которого образуется память. Память – это наше кладбище, место нам дорогое, которое необходимо посещать время от времени, но оставаться в котором никто не пожелал бы постоянно. Память есть средоточие мертвого сознания, постоянно разрастающееся, заслоняющее мир и даже в некоторых случаях, а также с возрастом, заменяющее его... Нелепым образом это называется развитием сознания. Какая чушь...

На него вдруг напал приступ глухого кашля. Поняв, что он ищет глазами, я налил ему из графина воды и осторожно вставил стакан в протянутую нетвердую руку, а затем снова поставил его на тумбочку.

– ... Взрослый человек отличается от ребенка тем, что ему необходимо смотреться в память, как в зеркало; он находится одновременно в двух мирах, живом и мертвом, постоянно наблюдая, как последний отбирает у первого все новые позиции. Но замороженный зеркалом, точнее, «собой» в зеркале, он обычно не осознает этого... Взрослый человек отличается от ста-

рика тем, что он ориентирован на живое и открыт для понимания, но ему становится все труднее сохранить эту связь, контакт... Наконец, сознание старого человека – это театр окостеневших марионеток воспоминаний... Взрослый человек носит в себе смерть, уже существующую, достигнутую, паря как бы в невесомости над Стиксом и охватывая взглядом оба его берега, не понимая лишь того, что это Стикс... Но память не простое, пассивное зеркало, и не балласт сознания. Это формирующая, а точнее, деформирующая сила, адская машина, насилующая восприятие, вносящая во все живое элемент неживого. И из всего этого вырастает, этим определяется наша личность, наше Я.

У меня возник импульс возражения, но я подавил его.

– В нас есть и нечто, противостоящее смерти, но оно обречено на поражение. В конечном счете, смерть побеждает жизнь уже при жизни, а восприятие, контакт, связь с миром, с реальностью пропадает. Сознание капсулизируется в мертвом, обреченное постоянно трансформировать, анимизировать, проигрывать застывшее содержание памяти, устраивать спектакль замкнутого в себе царства теней. Вот это и есть настоящий финал жизни, что бы там ни болтали физиологи. Стикс перейдецн вброд, и какое имеет значение, сколько времени после этого ходят ноги или видят ничего не видящие глаза?

Я подумал о том, что у него должны быть веские основания опасаться собственной памяти, ненавидеть ее...

– Я не утомил тебя? Дело здесь не в том, – продолжал он, – что человек совершает в жизни дурное, причиняет кому-то вред, боль. На эти случаи у памяти есть тщательно припасенный материал для самооправдания. Тезис «я не мог поступать иначе» память всегда

способна обосновать неопровержимо; поэтому это не могло бы существенно отравить существование. Дело в другом: после смерти, я имею в виду окончательное наступление полной смерти сознания, одиночество человека также становится полным и окончательным. А это пугающее физиологической смерти организма...

– Вы, наверное, хотели сказать, что одиночество перед смертью становится невыносимым, – поправил я его, добавив к этому то, во что сам не очень верил. – Это неправда, что каждый умирает в полном одиночестве. У вас есть близкие, для которых вы немало в жизни потрудились, ваша плоть от плоти, ваше продолжение...

– Послушай, не прикидывайся ты эдаким дурачком. И не заставляй меня сомневаться в твоей учености. Когда это мне нужно, у меня есть более квалифицированные психотерапевты, чем ты; а тебя я позвал не для этого... Ну, ладно, перейду сразу к самому главному. Какая у меня гарантия того, что смерть сознания есть исчезновение сознания?

– Подождите, я чего-то не пойму. Разве это не одно и то же?..

– В том-то и дело, что нет! То есть, может быть, это и так, но это не очевидно и никем еще не доказано. Для мира живых это выглядит как исчезновение сознания, на самом деле это может оказаться продолжением его существования уже в полностью мертвом, то есть капсулированном состоянии, замкнутом на себе, недостижимом для реальности и из реальности... Это как комната, состоящая из зеркал, в которой захлопывается последнее окно, также оказывающееся зеркалом. С этого момента зеркала уже не могут ничего отражать, и наступает тьма. При жизни мертвое содержание памяти как бы освещается отраженным от живого светом, контролируется и корректируется сравнением с новыми впечатлениями. Отраженный многократно в

зеркальных стенах, наш убогий мир даже кажется нам безграничным... Но когда в комнате отключается свет, можно ли на этом основании утверждать, что комната вместе с ее обитателями исчезла? Скорее наоборот, они выходят из-под нашего контроля, невидимые, несоотносимые ни с чем вне их самих, приобретая над нами абсолютную власть... Я не представляю себе лучшей иллюстрации того, что в старину называли адом...

Чтобы снова не раздражать его, я решил ответить не сразу, и выдержал паузу, хотя ответ был для меня очевиден.

– Звучит красиво и страшно, но все это легко опровергается тем, что функция мозга, указывающая на существование сознания, фиксируется приборами. И потом, что это за неживое, но существующее сознание? Это противоречие в терминах, языковой фокус, софизм... Сознание может быть только живым, в этом его суть, и смерть его означает прекращение его существования. Полное затемнение есть конец спектакля.

– Да, это если ты зритель, сидящий в зале. А если ты и зрители, и актеры, и сцена? Пожалуй, единственное, чем ты не можешь быть, так это осветителем... Говорят, перед мысленным взором умирающего проходит последовательность картин его жизни, что-то вроде отчета о проделанной работе. Я это понимаю так: перед переходом в полную смерть происходит активизация содержания памяти в виде последовательности картин, воссоздающих образы умерщвленной жизни. Перед убийцей проносятся все его жертвы. К чему бы это? Какой в этом смысл, если после этого должно наступить полное «ничто»? Не потому ли, что абсолютного «ничто» не бывает не только в мире вещей, но и в мире мыслей?.. Сознание, обращаясь в буквальном смысле в собственную тень, продолжает существовать в этом качестве и дальше, а вереница картин его

ушедшей жизни есть не прокручивание с другой скоростью фильма, способное превратить в фарс любую трагедию, а список действующих лиц, *dramatis personae*, прелюдия к началу действительно страшного и нескончаемого спектакля, свистопляски теней? Да, умершее сознание не фиксируемо извне... но то, о чем я говорю, невозможно зафиксировать и у шизофреника, ушедшего из мира, но вполне живого с точки зрения твоей науки и твоих приборов...

На этот раз ему пришлось собираться с силами гораздо дольше, и в мое восприятие поневоле вторглись элементы внешнего мира. Дождь застучал в окно слабее и медленнее. За окном окончательно стемнело. В околосветовом пространстве жужжало какое-то насекомое. Переваривая только что услышанное, я мысленно напомнил себе, что имею дело не с обычным оппонентом, а с тяжело больным человеком, возможно, с поврежденной психикой.

– Ты знаешь, вырисовывается чертовски странная вещь: все авторы, которых я читал, останавливаются там, откуда я начинаю. Ни у кого нет окончательного ответа, а мне нужен окончательный ответ, потому что для меня это не абстрактный вопрос. Ты понял теперь причину моего состояния?

– Дорогой Николай Борисович, было бы высшей наглостью с моей стороны пытаться дать окончательные ответы на вечные вопросы. Однако позвольте мне проанализировать причины вашего теперешнего состояния.

Я остановился, давая ему возможность успокоиться и сосредоточиться.

– Во-первых, вы находитесь под впечатлением некоторых прочитанных вами книг. Я вижу у вас дореволюционные издания по буддизму, оккультизму, христи-

анских мистиков. Ваши близкие неплохо поработали, разыскав эти издания...

– Но там же рядом есть работы по космологии. Модель замкнутой вселенной Эйнштейна, вот к чему мы приходим в смерти, если тебе так ненавистен язык мистиков! И потом, в мире ничего не исчезает бесследно. Это же ваш материалистический тезис? И если мы принимаем закон сохранения материи и энергии, то так ли уж безумно выглядит идея закона сохранения сознания? И вообще, если хочешь знать мое мнение, вся наука есть ни что иное, как высшее олицетворение общечеловеческого мертвого сознания, совершенно беспомощного, чтобы сказать что-либо о жизни... Чего стоит хотя бы формальная логика?! Или биология, наука о жизни?! Ха-ха!..

Тут я был задет за живое, и не мог оставить уничтожение науки без ответа, тем более, что получил очевидный сигнал о наступлении времени моего монолога.

– Вы совершенно напрасно считаете, что мне ненавистен язык мистиков. Просто я давно и окончательно узрел, что путь мистики есть путь ухода от вопросов, в результате перевода сознания в такое состояние, когда все вопросы снимаются сами собой.

И поскольку сами мистики утверждают, что подобное «просветленное» сознание невыразимо и непередаваемо, то есть попросту несоциализируемо, то никто не может толком объяснить, чем же оно отличается от кретинизации сознания. Если буддистская истина невыразима, то в силу чего существует буддизм? Нет, микроскопическое реальное продвижение вперед в науке гораздо важнее всех иллюзий мистического откровения. Вы красочно обрисовали процесс свертывания в себе пространства индивидуального мышления, но ведь есть и коллективная память, культура человечества; чем бы мы были без нее? Одной топологией

здесь ничего не поймешь... Возьмем этическую основу человека. (Теперь наступила моя очередь войти в свое привычное амплуа лектора). Кстати, именно индуизм и буддизм выдвинули принцип кармы: каждое наше действие, и даже каждая мысль влияют на мир, и притом непредсказуемым образом, поэтому идеальным человеком является тот, кто не совершает никаких действий; средние же люди обязаны хотя бы придерживаться общечеловеческих норм морали, «чтобы не было потом мучительно больно» за плохо прожитую жизнь. (Говоря это, я почувствовал, как непроизвольно возникшее чувство злорадства тут же сменилось во мне чувством раскаяния). Карма означает и расплату за действия, и не только за ваши собственные. Вот вам и принцип сохранения сознания, о котором вы говорили; но только совершенно необязательно быть буддистом, чтобы сознательно подходить к своей жизни и к своей смерти.

Он слушал меня спокойно и внимательно, но как только я замолчал, он замотал головой.

– Все что я прекрасно понимаю. Я тебя позвал не для того, чтобы доказывать тебе что-то. Наоборот, я хочу, чтобы ты доказал мне, что сознание смертно. Без этого я не смогу спокойно встретить наступление конца...

Он неожиданно цепко схватил мою руку своей тощей рукой.

– Ты не уйдешь, пока не докажешь мне этого, я должен знать, что есть абсолютный конец, тогда я успокоюсь. Миллионы психопатов всегда искали средство для бессмертия, а мне не нужно ничего, кроме покоя... Ну, скажи, разве я прошу слишком многого? Неужели спокойная смерть так дорого стоит?!

Он уже почти кричал, а я безуспешно пытался освободить свою руку от его поистине мертвой хватки. Наконец резким движением мне это удалось, и я встал со стула. Он сразу спохватился и продолжал уже более тихим голосом:

– Помоги мне, сынок, что тебе стоит... Я тебя озолочу... Нет, ты просто не способен понять, как это важно для меня. Не сейчас, когда-нибудь... поймешь. И пожалеешь, что бросил старика в такую минуту. Все вы мертвецы, только не замечаете этого, весь мир кладбище, везде смерть, смерть, смерть!..

Он снова кричал, на этот раз истерически, стуча слабым кулаком по тумбочке, кровати, книгам. Не в силах больше выносить этого, я бросился вон из комнаты, столкнувшись за дверью с совершенно спокойной пожилой женщиной, той самой, которая открывала мне входную дверь. По-видимому, его жена.

– Мы уже привыкли к этому. Извините, что так получилось, – Ее равнодушие выглядело одновременно и натурально, и кощунственно в силу какой-то непостижимой, надчеловеческой логики абсурда. – Он так настаивал, чтобы вы пришли. Я провожу вас.

Все еще вне себя, я схватил с вешалки плащ, и уже на темной лестнице кое-как напялил его на себя. Быстро выйдя из подъезда на улицу, я остановился, не сразу сообразив, что мне следует делать дальше. На меня пахло прохладой и удивительно чистым после тяжелого смрада воздухом ранней весны. Я вдохнул его всей грудью и только тут окончательно пришел в себя. Дождь прекратился, и небо было почему-то светлее, чем ему положено быть в такой поздний вечер такой ранней весны.

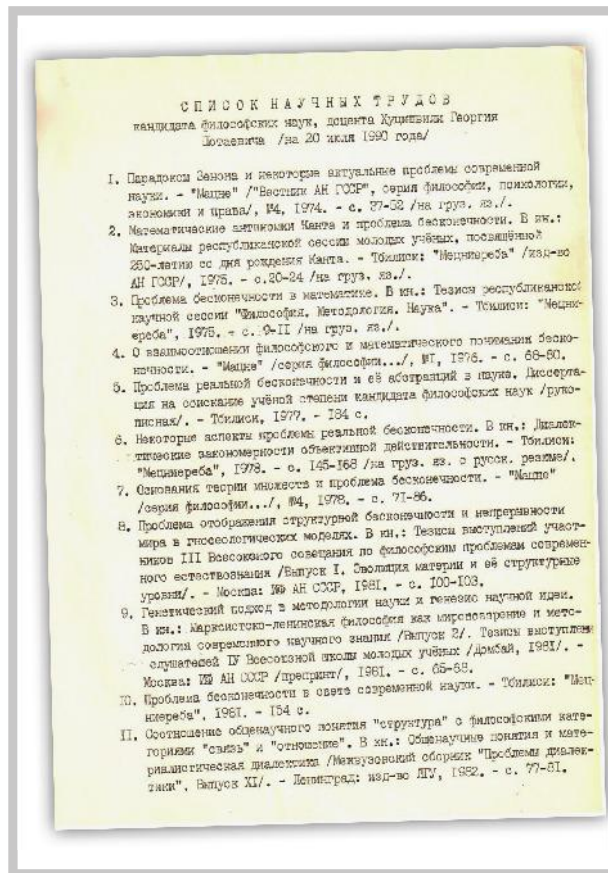
В этой части города я провел все свое детство и юность. Возможно, она мне именно потому так мучи-

тельно дорога, что превратилась в воспоминание, что пришлось сменить ее на скучную новостройку. Если бы это продолжало жить, то было бы чем-то само собой разумеющимся, чего и не замечаешь. Один за другим гас свет в окнах прижавшихся друг к другу домишек. Эти узкие улочки взбегают вверх, достигая под горой невероятной крутизны. Интересно, смогу ли я взбежать по ним с такой же легкостью, как в детстве?

Поднявшись не без усилия и одышки над тускло мерцающим огнями и глухо гудящим городом, я понял, почему небо было неестественно светлым. Это была его затянута тучей часть, а через темную, очистившуюся его часть проглядывали кое-где неяркие звезды. Я вдруг подумал о том, что ни разу не вспомнил о своих «неотложных» делах. Все исчезло из сознания, кроме несчастного старика, посылающего миру сигналы «SOS»; но и это вспоминалось как сон, как дыхание другого мира, в который мне довелось случайно заглянуть каким-то необъяснимым образом. Поэтому возникшая было мысль вернуться, успокоить, остаться с ним показалась бессмысленной. Он недостижим из моего мира, а я живу лишь в силу того, что мне еще что-то предстоит понять. Его сознание действительно умерло, «капсулизировалось». В конце концов, в этом он совершенно прав, и доказывать ему противное просто нечестно. Заблуждение его заключалось лишь в этой последней отчаянной попытке контакта. Это как экран, в который невозможно проникнуть, чтобы позвать протянутую руку...

Неожиданно меня обдало ледяным порывом ветра, гостя с Северного полюса. Рецидив недавно ушедшей зимы? А может быть, напоминание о том, что зима неизбежно должна прийти снова? Подняв воротник плаща и запахнувшись в него поглубже, я начал медленно спускаться в темноту.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО ФИЛОСОФИИ

Хуцишвили Георгий, с 1974 г. по 1989 г.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО ФИЛОСОФИИ
ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ХУЦИШВИЛИ ГЕОРГИЯ ШОТАЕВИЧА
(1974-1989 ГГ.)

1. Парадоксы Зенона и некоторые актуальные проблемы современной науки. - «Мацне» /"Вестник АН ГССР», серия философии, психологии, экономики и права/, №4, 1974. - с. 37-52 /на груз. яз./.
2. Математические антиномии Канта и проблема бесконечности. В кн.: Материалы республиканской сессии молодых учёных, посвящённой 250-летию со дня рождения Канта. - Тбилиси: «Мецниереба» /изд-во АН ГССР/, 1975. - с. 20-24 /на груз. яз./.
3. Проблема бесконечности в математике. В кн.: Тезисы республиканской научной сессии «Философия. Методология. Наука». - Тбилиси: «Мецниереба», 1975. с. 9-11 /на груз. яз./.
4. О взаимоотношении философского и математического понимания бесконечности. - «Мацне» /серия философии.../, №1, 1976. - с. 68-80.
5. Проблема реальной бесконечности и её абстракций в науке. Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук /рукописная/. - Тбилиси, 1977. - 184 с.
6. Некоторые аспекты проблемы реальной бесконечности. В кн.: Диалектические закономерности объективной действительности. - Тбилиси, «Мецниереба», 1978. - с. 145-168 /на груз. яз. с русск. резюме/.
7. Основания теории множеств и проблема бесконечности. - «Мацне» /серия философии.../, №4, 1978. - с. 71-86.
8. Проблема отображения структурной бесконечности и непрерывности мира в гносеологических мо-

делях. В кн.: Тезисы выступлений участников III Всесоюзного совещания по философским проблемам современного естествознания /Выпуск I. Эволюция материи и её структурные уровни/. - Москва: ИФ АН СССР, 1981. - с. 100-103.

9. Генетический подход в методологии науки и генезис научной идеи. В кн.: Марксистско-ленинская философия как мировоззрение и методология современного научного знания /Выпуск 2/. Тезисы выступления слушателей IV Всесоюзной школы молодых учёных /Домбай, 1981/. - Москва: ИФ АН СССР /препринт/, 1981. - с. 65-68.
10. Проблема бесконечности в свете современной науки. - Тбилиси: «Мецниереба», 1981. - 154 с.
11. Соотношение общенаучного понятия «структура» с философскими категориями «связь» и «отношение». В кн.: Общенаучные понятия и материалистическая диалектика /Межвузовский сборник «Проблемы диалектики», Выпуск XI/. - Ленинград: изд-во ЛГУ, 1982. - с. 77-81.
12. Методология науки как система. В кн.: Структура и развитие научного знания. Системный подход к методологии науки /Материалы к VIII Всесоюзной конференции «Логика и методология науки»/. - Москва: 1982. - с. 239-240.
13. Философский анализ проблемы бесконечности в математике. - «Философские науки», №3, 1982. - с. 71-79.
14. А. С. Кармин. Познание бесконечного. - М.: Мысль, 1981. - 232 с. /рецензия/. - «Философские науки», №2, 1982. - с. 181-183.
15. Границы и перспективы системного подхода. В кн.: Материалы республиканской научной конференции «Философские и методологические вопросы

1. Парадоксы Зенона науки. - "Материалы республиканской научной конференции «Философские науки»», Тбилиси, 1975.
2. Математические проблемы бесконечности. Материалы республиканской научной конференции к 250-летию со дня рождения Л. Эйлера. - Тбилиси, 1975.
3. Проблема бесконечности в науке. Материалы научной сессии «Философские науки», Тбилиси, 1975.
4. О взаимоотношениях бесконечности. - "Материалы республиканской научной конференции «Философские науки»», Тбилиси, 1975.
5. Проблема реальности бесконечности на соискании истины. - Тбилиси, 1975.
6. Некоторые аспекты проблемы бесконечности. - Тбилиси, 1975.

- системного подхода». - Тбилиси: 1982. - с. 7 /на груз. яз./
16. О методологических основах исследования структурного континуума материи. В кн.: Эволюция материи и её структурные уровни /Диалектика в науках о природе и человеке, т. 2/. - Москва: «Наука», 1983. - с. 395-399.
 17. Некоторые особенности современной науки. В кн.: Материалы республиканской научной конференции, посвящённой 165-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти К. Маркса /ТГПИИЯ им. И.Чавчавадзе/. - Тбилиси, 1983. - с. 104-107
 18. Методологические исследования в условиях научно-технической революции. В кн.: Методологический семинары: задачи, опыт, перспективы развития. - Тбилиси; «Сабчота Сакартвело», 1984. - с. 16-34 /на груз. яз./.
 19. Об особенностях математического способа мышления. В кн.: Философские /методологические/ семинары. Опыт, проблемы, перспективы. - Москва: «Наука», 1984. - с. 287-300.
 20. Генетический подход к исследованию фундаментальных методологических понятий. В кн.: Методологические вопросы философии и науки. Тбилиси: изд-во ТГУ, 1985. - с. 77-109.
 21. Доступно и компетентно /Рецензия на книгу: Л. Г. Джаяхия. Современная наука: проблемы и тенденции. - Тб.; «Сабчота Сакартвело», 1987/. - «Коммунист Грузии», №6, 1988. - с. 90-93.
 22. Идея метакультуры в романе Г. Гессе «Игра в бисер». - «Философские науки», №12, 1988. - с. 43-52.
 23. Генезис структуры теоретического мышления. - Тбилиси; «Мецниереба», 1989. - 184 с. /12,72 п.л./.

ких понятий. В
- Тбилиси: изд-
22. За единство мир
образование" /М
тического просв
23. Доступно и комп
ная наука: проб
1987/. - "Комму
24. Идея метакульту
науки", №12, 19
25. Генезис структу
ба", 1989. - 18

ГЕОРГИЙ ХУЦИШВИЛИ

БИОГРАФИЯ

15.11.1948 – 04.10.2013

БИОГРАФИЯ

Георгий Хуцишвили, доктор философских наук, профессор, выдающийся грузинский конфликтолог, один из основателей конфликтологии в Грузии и Кавказском регионе, ученый-исследователь в области мира, общественный деятель. В 1994 году основал независимую организацию «Международный центр по конфликтам и переговорам» (ICCN), в 1995-2013 годах издавал журналы: «Время Мира», «Конфликты и переговоры», «Альтернатива конфликта» и др.

В течение многих лет он был приглашен и работал профессором в разных университетах Грузии и других стран.

Георгий Хуцишвили внес весомый вклад в исследовании сути теоретическо мышления и проблемы бесконечности на основании философского и математического взаимоотношении (1970-80-е годы).

Начиная с 1990-х годов и до конца своих дней, он служил делу внедрения и развития области конфликтологии и мира.

Детство:

Георгий Шотаевич Хуцишвили родился 15 ноября 1948 года в Тбилиси в семье Шота и Софии (Самико) Хуцишвили. Георгий с детства увлекался рисованием и изучением иностранных языков. Интерес к иностранным языкам заложил прочную основу знанию английского и русского языков на профессиональном уровне, и оказался достаточным для коммуникации на итальянском, польском и немецком языках. Он считал себя трилингвом, т.к. в совершенстве владел английским и русским языками. Его любовь к художественному творчеству была настолько сильна, что родители

познакомили 9-летнего Георгия (в 1957 г.) с большим грузинским художником Ладо Гудиашвили, который с восторгом отметил талант и трудолюбие мальчика. Художник подарил маленькому живописцу альбом для рисования с дарственной надписью и пожелал ему больших успехов. В последующие годы, несмотря на настойчивые просьбы родителей, Георгий не избрал профессией рисование, хотя до конца жизни сохранил любовь к рисованию и творчеству вообще. В семейном архиве хранятся сотни графических и живописных рисунков, эскизов и зарисовок.

Образование и ученые степени:

В 1966 году Георгий закончил общеобразовательную математическую школу №42 им. И. Векуа, и в том же году поступил в Тбилисский гос. университет им. Иванэ Джавахишвили на механика-математический факультет, который успешно закончил в 1971 г. Уже в 1976 году Георгий защитил диссертацию в Тбилисском государственном университете им. Иванэ Джавахишвили на тему: «Проблема бесконечности и ее абстрагирования в науке», а в 1977 году ему присвоили ученую степень кандидата философских наук (эквивалент доктора философии).

В 1982 году Высшая Аттестационная комиссия (г. Москва) присвоила ему степень профессора философских наук. В 1987 году Георгий успешно закончил усиленный курс «Синхронного перевода английского языка» и получил диплом Тбилисского института иностранных языков.

В 1991 году, основываясь на избранном русскоязычном труде: «Генезис структуры теоретического мышления» (Тбилиси, «Мецниереба», АН ГССР, Институт философии, 1989 г.) Георгия Хуцишвили приглашают в г. Киев (28.07.91 г.), где на специализированном совете Инсти-

туда философии АН Украины он защитил диссертацию, за которую АН Украины присудила ему звание доктора философских наук. Высшая аттестационная комиссия г. Москвы утвердила звание; (Доктор философских наук, Диплом ДТ №011423, выдан в г. Москве Высшей аттестационной комиссией 13 декабря 1991 г., протокол 46д/8).

В 1995 году в США за успешное участие в тренинге Гарвардской школы права по ведению переговоров ему был вручен сертификат. Тренинг был проведен по программе инструкции для юристов.

Профессиональная деятельность:

В 1971-72 годы он работал инженером-математиком в Институте систем управления Академии наук Грузии, а с 1972-1979 годы исследователем, затем ведущим исследователем в Институте философии Академии наук Грузии.

В Тбилисском государственном университете им. Иванэ Джавахишвили, в 1979 году Георгий Хуцишвили был избран сначала зам. председателя, затем со-председателем методологического Совета Академии наук Грузии и руководил им в качестве председателя до 1988 года. Это был период «перестройки» Михаила Горбачева. В то время научно-методологический Совет регулярно проводил публичные научные лекции о необходимости демократических реформ. Георгия часто приглашали для проведения таких лекций. А в октябре 1988 года Олаф Крессе, от лица Лиги культуры ГДР (Eastern-German Organisation Culturbund) пригласил Георгия Хуцишвили для прочтения вышеуказанных лекций в несколько ведущих университетов ГДР (Университет Александра Гумбольта, Восточный Берлин; Университет Карла Маркса, Лейпциг; Университеты Дрездена и Галле).

В 80-ые годы Георгий Хуцишвили начинает изучать методы лозоходства, биолокации и биоэнергетики с научной точки зрения. Его интерес был вызван встречей с представителями общества доузеров (биолокации) на конференции в 1989 году в Америке. Позже, в начале 90-ых годов, он становится членом Американского общества доузеров. В это же время Георгий заинтересовался исследованиями ноэтической науки, вследствие чего в 1989 году Ноэтический научный институт пригласил Г. Х. для проведения исследований в течение одного года (1990-1991) и присвоил ему статус члена.

С 1988-1990 годы Георгий работал руководителем департамента социальных наук Министерства просвещения Грузии. С 1992 года научный совет Тбилисского педагогического института иностранных языков избирает Георгия Хуцишвили профессором. В этом же институте он работал доцентом кафедры философии с 1981 года.

В 1992 году был основан «Государственный комитет по правам человека и национальных меньшинств», в котором профессору Г. Х. открыли «Центр исследования и анализа конфликтов». Центр функционировал на протяжении одного года.

8 января 1993 года Г. Х. победил в конкурсе американского международного совета по исследованию и обмену (IREX), в результате чего его пригласили в Стэнфордский университет (США) в Центр международной безопасности и контроля над вооружением, на должность ученого-исследователя.

Во время его работы в США большой филантроп и меценат, сооснователь Хиулет-Паккарда (Hewlett-Packard) Дэвид Пакард – персонально профинансировал Георгия. А американская пресса сообщала о нем, как о «приехавшему из Грузии уникальном мировоззрении, посетившего Стэнфорд». Позднее, в этом же

центре ему предложили должность консультанта по этническим конфликтам в пост-советском пространстве, где он в течение года (1994-1995 гг.) работал по контракту (№PR 8575).

Весной 1993 года Хуцишвили победил в программе НАТО и получил грант для проведения исследований по теме: «Кавказский узел в свете растущей глобальной безопасности».

В 1994 году Г. Х. стал ассоциированным профессором исследований конфликтов и миротворчества департамента международного права и международных отношений Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили (ТГУ), где продолжилась его деятельность до 2006 года.

С 1995-1997 годы он работал профессором социологии американского университета Гавай (Тбилисский филиал). В 1995 году Хуцишвили, как одного из учредителей Академии философских наук Грузии, избрали вице-президентом. Указанную должность он занимал по 1997 год включительно.

В 1998 году Г. Х. пригласили в гуманитарно-технический департамент Технического университета Грузии профессором исследования конфликтов. Там он читал лекции по 2001 год включительно. В 2001-2010 годы Г. Хуцишвили был приглашен в разные министерства в качестве эксперта и члена государственных комиссий: по транскавказской нефтяной магистрали, свободы печати и медиа, концепции национальной безопасности, сотрудничества с гражданским обществом, урегулирования конфликтов, демократичным выборам и по другим темам. В 2006-2011 годы он был профессором Грузинского университета.

На протяжении многих лет Г. Х. был приглашен в Тбилисский государственный университет им. Иванэ

Джавахишвили членом научного совета, который присваивал степень социальных наук на академическую должность.

В 2008-2009 годах в международной программе Еврокомиссии в многоканальном диалоге грузино-абхазского конфликта с грузинской стороны Г. Х. был приглашен старшим следователем. В 2001-2002, 2009, 2011-2012 годы Агентство США по международному развитию (USAID) пригласило Г. Х. членом группы Миссии оценки конфликтов в Грузии.

Конфликтология в Грузии: Основание Международного центра по конфликтам и переговорам:

Во второй половине 90-ых годов Георгий заинтересовался конфликтологией. Тогда такой области науки в Грузии не существовало, хотя на Западе она была развита достаточно основательно. В ту пору Георгий начал работать в Тбилисской бизнес школе и, впервые, именно там он внес курс конфликтологии.

Во время работы в США (1993-04) коллеги дали ему рекомендацию и он, для получения гранта, обратился в известный «фонд Джона и Кетрин Макартуров» (The John D. And Catherine T. MacArthur Foundation), от которого получил первый грант для основания независимого центра по конфликтам и переговорам. По условиям гранта, его партнером в этом начинании был Стэнфордский университет.

Сразу, после возвращения из Америки, в 1994 г. Г. Х. основал в Грузии первую независимую профильную организацию, которая начала научное изучение конфликтов и их мирного урегулирования в просветительском направлении. 8-го августа 1994 года по инициативе Георгия Хуцишвили и при участии 63-х членов учредителей состоялось собрание и был основан

«Международный центр конфликтологии и стратегии переговоров». По общему решению собрания Георгию Хуцишвили был присужден статус основателя центра. По указанному выше названию некоммерческая общественная организация с международным статусом зарегистрирована была регистрационной коллегией Министерства юстиции Грузинской Республики постановлением от 3 октября 1994 года №20/3.

Из-за соответствующих изменений в законодательстве Грузии центр конфликтологии прошел несколько новых перерегистраций. С 30-го декабря 1998 года название центра изменилось и было зарегистрировано как: «Международный центр по конфликтам и переговорам», (International Center on Conflict and Negotiation (ICCN), www.iccn.ge). Центром конфликтологии (как его называют и по сей день), до конца жизни руководил профессор Г. Хуцишвили.

Сегодня центр продолжает успешную работу и является сильной, профильной неправительственной организацией Грузии и Кавказского региона.

Миротворчество:

С 1995 года Г. Хуцишвили издавал и редактировал трехязычные периодические журналы и бюллетени, чем в области конфликтов и миротворчества распространял соответствующий экспертный и образовательный материал среди населения, получивших ущерб от конфликта и этим внес большой вклад в укреплении общества; («Конфликты и переговоры» (1995-2001 гг), «Альтернатива» (1996-1998 гг.), «Монада» (1997-1998 гг.), «Альтернатива конфликта» (1998-2003 гг.), «Время Мира» (2001-2013 гг.)).

Начиная с 1995 года по инициативе Г. Х. был заложен фундамент грузино-абхазским и грузино-осетинским диалогам в формате народной дипломатии. После

конфликта в обществе, разобращенном конфликтами, существовали некоторые контакты хотя, с точки зрения начала диалога, Международный центр конфликтов и переговоров во главе с профессором - был пионером. Он обратился к абхазам с предложением насчет начала процесса первого диалога в Москве, на конференции (1995 г.), где встретился с Мананой Гургулия и Романом Дбар. Хуцишвили заинтересовал этой идеей так же Кумара Рупесинкхе, который в то время был представителем «Международной тревоги» (International Alert (IA, London) и в последствии, проект первого грузино-абхазского диалога был осуществлен при его поддержке. Проект длился многие годы. Первый грузино-абхазский диалог состоялся в июле 1996 года.

Процесс грузино-осетинских переговоров начался в 1995 году. Известный ученый Роджер Фишер связался с профессором Г. Х. и предложил сотрудничество в грузино-абхазском и грузино-осетинском форматах (Conflict Management Group (CMG) USA). Так начался процесс грузино-осетинского диалога при поддержке и финансировании со стороны Норвежского Совета по беженцам (NRC). Эта организация с самого начала поддерживала образовательные программы центра Хуцишвили для Вынужденно Перемещенных Лиц (ВПЛ). Первая грузино-осетинская встреча состоялась в январе 1996 года в г. Осло, именно по просьбе Норвежского Совета по беженцам.

В 1996 году Г. Х. с НАТО провел совместный семинар: «Разработка концепции региональной безопасности для Кавказского региона». Этот семинар был высоким статусом для организации и привлек внимание Запада вопросом: «Нам нужна не разработка концепции национальной безопасности, а разработка концепции региональной безопасности.» Тема семинара основывалась на вышеуказанной идее Хуцишвили, которую он

предложил НАТО. В то время НАТО практически формировала во всех пост-советских странах концепцию национальной безопасности и этим помогала странам. Идею Хуцишвили рассмотрел и подытожил семинар. Итоги были опубликованы на грузинском и английском языках в соответствующих книгах: «Разработка концепции региональной безопасности для Кавказа», материалы международной конференции, 4-6 октября, 1996 г., Тбилиси, Грузия. Редактор Георгий Хуцишвили, 1997 г. В следствии, со стороны НАТО этот подход был внедрен в разные страны.

В 2003 году он, при участии известных личностей, созвал специальное заседание и основал «Общественное движение против религиозного экстремизма» в противовес (в тот период) усилению насильственных действий религиозного экстремизма. На протяжении лет он поддерживал идею внедрения в общество верховенства закона, ненасилия и толерантности.

С 2003-2013 годы Г. Х. был членом «Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов» (www.GPPAC.net). В формате сети он принимал участие в работе групп изучающих разные конфликты в мире. Он так же был членом специальных миссий изучающих международные конфликты, их предотвращение и урегулирование. Основанная им организация продолжает членство сети GPPAC и является представителем на Южном Кавказе.

В 2006 году при активной поддержке Георгия Х. гражданское общество объединилось против структурного насилия и по приглашению регулярного конгресса неправительственных организаций начало разработку единой платформы. Первый Конгресс неправительственных организаций состоялся в Грузии 2006 году. А второй и третий, соответственно, в 2007 и 2008

годах с расширенным участием направительственных организаций Грузии.

В 2008 году, вскоре после Российско-Грузинской войны, по инициативе профессора Г. Хуцишвили начался послевоенный грузино-русский цикл переговоров и встреч, получивших название Стамбульского процесса, так как первая встреча после войны произошла в Стамбуле, в ноябре 2008 года. С момента первой встречи был заложен фундамент экспертному диалогу, в формате которого и до сегодняшнего дня продолжают встречи. Эксперты, путем диалога, совместно исследуют фундаментальные причины существующего конфликта и пути их разрешения. В результате грузино-русских диалогов о путях выхода из кризиса был опубликован материал в виде книги.

Г. Хуцишвили был одним из инициаторов и основателем «Общественной конституционной комиссии» (Public Constitutional Commission (PCC) www.konstitucia.ge), которая была создана в стране в ответ на существующий политический кризис и объединила известных конституционалистов и общественных деятелей Грузии (2009-2011 гг.). Общественная конституционная комиссия разработала совершенно обновленную, более близкую и приемлемую редакцию конституции для Грузии, свободную также от всех политических и партийных интересов. Новая редакция конституции была издана 9 апреля 2010 г., как книга, на грузинском и английском языках комиссией, состоящей из 17 авторов (членов этой комиссии). («Новая редакция конституции Грузии, расширенная концепция», Тбилиси, 9 апреля 2010 г.).

Семья:

Отец – Шота Николаевич Хуцишвили (1924-2012 гг.) был известным грузинским авиаизобретателем и ин-

женером. Дед Георгия – Николай Хуцишвили был учеником, машинистом и авиатором первого грузинского летчика Виссариона Кебурия, а затем самостоятельным летчиком. Шота запатентовал в области авиации и энергоресурсов около 200 изобретений. Мать Георгия – София (Самико) Георгиевна Хуцишвили (1924-2012) в девичестве Таралашвили, работала в государственной капелле Грузии (вокал меццо-сопрано). После рождения единственного сына, Георгия, она оставила работу и всю жизнь посвятила воспитанию сына.

Георгий женился на Нине Ираклиевне Цихистави 8 апреля, 1995 г. 27 мая, 1996 года у них родилась дочь Виктория-София Хуцишвили.

Кончины:

4 октября 2013 года, в 10:00 часов утра, профессор Георгий Хуцишвили пришел в 4-ый корпус Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили на заседание комиссии по заниманию академических должностей. Через несколько минут после начала заседания Георгию Хуцишвили неожиданно стало плохо и он скончался в возрасте 64 лет. Информация о кончине профессора мгновенно распространилась с помощью всех средств массовой информации. Его скорбящая семья и организация получали соболезнования на протяжении месяцев со всех конфликтных зон Грузии и Кавказа, а также из многих стран мира.

Про Георгия Хуцишвили:

1996 - 1997 – Кто есть кто в Грузии, первое издание, Диоген, 1997 г.;

1996 – 9 ноября 1996 года президент Грузии Эдуард Шеварднадзе представил профессора Г. Х. первым кандидатом на пост, созданного накануне - народного за-

щитника. Этому предшествовало длительное лоббирование со стороны дипломатического корпуса кандидатуры Г. Х. с рекомендациями президенту Грузии, чтобы он поддержал подходящую кандидатуру для новой должности. Во время предыдущей встречи кандидата с фракцией «Союза граждан» - тогдашнего парламентского большинства, профессор не согласился, в случае его избрания народным защитником, выполнять партийные задания и заявил, что институт народного защитника будет независимым. Это заявление оказалось решающим и Г. Х. не смог собрать достаточное количество голосов.

1997 - Указатель справочник международных почетных лидеров, Биографический институт США;

1998 - Кто есть кто – международный указатель справочник. Международный биографический центр, Кэмбридж, Великобритания;

1998 - 1999 - Кто есть кто в Грузии, второе издание, грузинский биографический справочник, грузинский биографический центр, 1999 г.

2001 - 2002 - Кто есть кто в Грузии, третье издание, грузинский биографический справочник; издательство Бакура Сулакаури, грузинский биографический центр, 2002 г.

2007 – Гражданский сектор Грузии представил кандидатуру Г. Хуцишвили в члены Опекунского Совета общественного телевидения. Его кандидатуру также рекомендовал народный защитник Грузии Созар Субари. Парламент не избрал Г. Хуцишвили членом Опекунского Совета.

2008 – Дневники радио свободы; Радио Свобода, 2009 г.

Почетные звания, награды, премии, призы:

1990 г. присвоили звание почетного гражданина Атланты (Штат Джорджия, США);

1993 г. победитель программы американского международного совета по исследованию и обмену (IREX);

1993 г. победитель в программе НАТО, первый стипендиант из Грузии;

1994 г. продолжил работу в течение 1 года в Стэнфордском университете (США) на основании персональной финансовой поддержки большого мецената Дэвида Пакарда;

1995 г. международный исследовательский центр им. Дж. Кеннеди и центр Культурпрограммы (Штат Айовы, США) передал благодарственную грамоту за разработку культурпрограммы Грузии;

2006 г. присвоили звание почетного гражданина Лос-Анжелеса (Штат Калифорния, США);

2008 г. передали благодарственную грамоту от «Дороги будущего» за оказанную помощь семьям, оказавшихся ниже уровня бедности;

2008 г. за внесенный вклад в дело улучшения межэтнических отношений от организации «Многонациональная Грузия» в знак признания и благодарности был передан рисунок ребенка, победившего в конкурсе организации;

2009 г. передали грамоту толерантности Г. Хуцишвили и его организации от центра толерантности при Народном Защитнике Грузии;

2010 г. присвоили звание посла Мира Г. Х. от Федерации за всеобщий Мир;

2013 г. 15 ноября – Георгию Хуцишвили посмертно была передана награда и присуждено звание «Толер-

рант 2013 года» от центра толерантности при Народном Защитнике Грузии.

Образовательная деятельность:

1974 - 1986 гг. Классическая философия, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили;

1983 - 1986 гг. Символическая логика, Тбилисский институт иностранных языков;

1980 - 1993 гг. Классическая философия на английском и русском языках, Тбилисский институт иностранных языков;

1987 - 1991 гг. Основы разрешения конфликтов, Тбилисская бизнес школа (в данное время – Свободный университет);

1988 - 1991 гг. Бизнес английский, Тбилисская бизнес школа «ESM» (в данное время – Свободный университет);

1994 - 1996 гг. Основы современной науки, на английском языке, синхронные курсы, Тбилисский институт иностранных языков;

1996 - 1997 гг. Введение в социологию, на английском языке, Тбилисский филиал Американского университета Гавай;

1999 - 2001 гг. Миростроительство и менеджмент конфликтов, Грузинский технический университет;

1994 - 2006 гг. Теория конфликта (для бакалавров и магистрантов), Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили;

2006 - 2011 гг. Международный анализ конфликта (программы для магистрантов), Грузинский университет.

Непосредственное участие в конфликтных зонах, медиация:

Абхазия, Цхинвальский регион – Западная Осетия; Кипр (Северная и западная части); Косово и Сербия; Минданао (Филиппины); Баски (Испания); Молдова и Приднестровье; Шри-Ланка; Босния и Герцоговина; Северная Ирландия; Регионы Северного Кавказа; Иерусалим (Израиль, Западное побережье); Либан (Ближний Восток) и др.

Публикации:

Автор, со-автор и редактор – составитель 20 монографий; автор или со-автор около 200 научных статей на грузинском, русском и английском языках; автор рассказов и публицистических писем.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авалиани, Сергей Шалвович 287, 403
Адлер, Альфред 29
Аквинский, Фома 258
Акофф, Рассел Линкольн 269
Александров, Александр Данилович 318
Американская культура 20, 240
Анаксагор из Клазомен 347
Анохин, Пётр Кузьмич 131
Аристотель 24, 50, 142, 158, 171, 172, 175, 179, 195, 196, 269, 283-285, 291, 293, 295, 303-313, 315, 317, 347, 364, 369, 402, 403
Аскин, Яков Фомич 399
- Барашенков, Владилен Сергеевич 269
Бар-Хиллел, Йегошуа 274, 288, 318, 350, 364, 371, 376, 377, 459
Бах, Иоганн Себастьян 223, 242
Бахтин, Михаил Михайлович 145, 150, 216, 269, 462
Беллерт, Ирена 269
Бергсон, Анри 96, 269, 272, 309, 316, 318
Беркли, Джордж 371
Берн, Эрик Леннард 30, 128-130
Бесконечность 172, 174-176, 216, 233, 281, 284, 286, 288, 293, 298, 303, 305, 309, 311-313, 320, 331, 332, 337-340, 344-351, 357, 359, 361-366, 368-371, 383, 387, 393-396, 400, 402, 403, 407, 408, 415, 422, 425, 428, 429-435, 462
Бессознательное 27, 28, 29, 108, 133, 269, 282
Бетховен, Людвиг Ван 242
Блейк, Уильям 176
Блохинцев, Дмитрий Иванович 391, 392
Бог 24, 52, 101, 142
Богомоллов, Алексей Сергеевич 298-300, 324
Больцано, Бернард 82, 180, 285, 339, 360
Больцман, Людвиг Эдуард 136
Бом, Дэвид Джозеф 269, 326
Бонди, Герман 388
Бор, Нильс Хенрик Давид 127
Бранский, Владимир Павлович 13, 269
Брауэр, Лейтзен Эгберт Ян 350, 383
Брентано, Франц 24
Бриджмен, Перси Уильямс 321

Будда (Сиддхартха Гаутама) 24, 29, 30, 47, 48, 51, 58, 218, 453, 477, 478

Булгаков, Михаил Афанасьевич 214, 454

Бурали-Форти, Чезаре 371, 381

Бурбаки, Никола 136, 147, 285

Буркхардт, Якоб 214, 455

Ван Данциг, Дейвид 352, 353

Вежбицкая, Анна 160

Вейерштрасс, Карл Теодор Вильгельм 82, 360

Вейль, Герман Клаус Гуго 289, 350

Векуа, Илья Несторович 490

Великобритания 186, 232, 500

Вивекананда, Свами (Датта, Нарендранатх) 25, 273

Вигнер, Юджин Поль 223, 459

Винер, Норберт 413, 414, 420, 421

Витгенштейн, Людвиг Йозеф Иоганн 15, 33, 42, 72, 96, 117, 150, 181, 231, 243-253, 269, 390

Восточная культура 40, 58, 59, 170, 212, 218, 234, 258, 260, 452, 453

Восточное мышление 19, 21, 22, 24-26, 30, 47, 60, 64, 68, 150, 172, 189, 194, 195, 215, 218, 230, 232, 243, 256, 260, 265, 452, 457

Галантер, Евгений 99

Ганслик, Эдуард 217, 452

Гаусс, Иоганн Карл Фридрих 369

Гегель, Георг Вильгельм Фридрих 52, 64, 113, 173, 177, 178, 184, 193, 220, 269, 284, 293, 303, 313, 314, 332, 337, 338, 383, 402, 403, 456

Гёдель, Курт Фридрих 167, 201, 223, 373

Гейгер, Ханс Вильгельм 200, 201

Гейзенберг, Вернер Карл 127

Гейтинг, Аренд 146, 269

Гераклит Эфесский 24, 186, 195, 201

Германская Демократическая Республика, ГДР 491

Герменевтика 116, 134, 140, 219, 270, 273, 456

Гессе, Герман 203, 205-207, 209-215, 217-220, 240, 243, 270, 441, 443, 445, 446, 448-455, 485

Гештальт 39, 276

Гильберт, Давид 82, 172, 200, 201, 204, 217, 222, 270, 281, 300, 343, 344, 356, 372, 383, 444, 452, 458

Гокиели, Леван Петрович 287, 378, 380, 386

Горбачев, Михаил Сергеевич 491

Греция 24, 47, 121, 184, 189-191, 195
Грюнбаум, Адольф 320, 321, 322, 323, 324
Гудиашвили, Ладо (Владимир) Давидович 490
Гудмен, Генри Нелсон 96, 376
Гуссерль, Эдмунд 24, 49, 218, 231, 270, 452

Дао 19, 23
Девидсон, Доналд Герберт 185
Дедекиннд, Юлиус Вильгельм Рихард 429
Декарт, Ренэ 14, 159, 201, 211, 270, 450
Демокрит, Абдерский 294
Де Морган, Огастес 185
Джавахишвили, Иван Александрович vii, 490, 491, 493, 499, 502
Джахая, Л. Г. 485
Джемс, Уильям 15, 33, 72, 321
Диалог vii, 33, 48, 112, 114, 134-136, 145, 156, 220, 224, 225, 255, 460,
461, 462, 494-496, 498
Динглер, Гуго 181
Достоевский, Фёдор Михайлович 67, 100, 257, 270
Дюбуа-Раймон, Поль (Пауль) Давид Густав 321
Дюма, Александр 471
Дюринг, Карл Евгений 313, 335

Евклид 121, 178, 190, 246
Европа 230, 265
Европейская культура 19, 20, 24, 26, 30, 47, 60, 64, 71, 150, 172, 189,
194, 195, 230, 231, 256
Елисеев, Эрик Николаевич 270

Жегалкин, Иван Иванович 359

Замкнутость vii, viii, 11, 43, 44, 64, 70, 72, 79, 110, 125, 128, 131, 133,
135, 136, 138-141, 145, 147-152, 154-156, 159, 160, 163-169,
190, 192-196, 198, 200, 214, 216, 220, 225, 229, 230, 238, 252,
253, 255, 263-265, 284, 321, 334, 363, 372, 378, 379, 392, 394,
401-403, 408, 417, 430, 431, 434, 454, 457, 458, 462, 473, 474,
477
Западное мышление 19, 59, 68, 194, 209, 212, 220, 232, 494
Зельманов, Абрам Леонидович 392, 393, 420, 435
Зенон, Элейский 80, 171, 283, 285, 290-294, 296-299, 301, 303-310,
312, 313, 316-319, 321, 322, 326, 327, 347, 483
Зиман, Эрик 270

Зиман, Эрик Кристофер 94

Зинес, Дж. 99

Игра 41-44, 128, 130, 164, 205, 206, 207, 209-219, 229, 251, 252, 270,
445, 446, 448-455, 457, 460, 462, 485

Идлис, Григорий Моисеевич 434

Иисус Христос 150

Ильенков, Эвальд Васильевич 62

Индия 19, 20, 21, 22, 47, 168, 172, 195, 273

Интуиция 11, 36-38, 57, 59, 84, 85, 87, 89, 95, 96, 98, 109-111, 114,
115, 122, 137, 142, 143-146, 151, 152, 157, 159, 161, 163, 168,
173, 175, 179, 185-187, 190, 191, 195, 196, 201-203, 205, 219,
222, 224, 225, 227, 243, 250, 257, 272, 290, 309, 317, 326, 327,
330, 341, 342, 343, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357,
361, 373, 386, 413, 443, 445, 456, 458, 460

Ислам 195

Казютинский, Вадим Васильевич 388

Какабадзе Зураб 270

Кант, Иммануил 69, 102, 122, 136, 146, 147, 172, 178, 192, 193, 226,
231, 270, 303, 344, 383, 384, 394-396, 425, 483

Кантор, Грегор 10, 82, 111, 172, 221, 222, 270, 284, 285, 298, 302, 318,
319, 320, 348, 350, 360, 361, 365-374, 376-378, 381, 382, 384,
385, 423, 458

Кармин, Анатолий Соломонович 87, 270, 283, 287, 332, 333, 338,
340, 407, 430, 433, 436, 484

Карнап, Рудольф 95, 96, 184

Карри, Хаскелл Брукс 379

Кафка, Франц 218, 452

Кебурия, Виссарион Савельевич 499

Кентерберийский, Ансельм 142

Кеплер, Иоганн 183

Киев, Украина 273, 456, 490, 491

Китай 19, 116, 142, 209, 448

Кларк, Артур Чарльз, сэр 143

Кларк, Сэмюел 51, 271

Клини, Стивен Коул 270, 371, 374, 379, 382

Козлова, Мария Семёновна 244, 251

Колмогоров, Андрей Николаевич 157, 368, 424

Компанеец, Александр Соломонович 167

Котарбиньский, Тадеуш 376

Коши, Огюстен Луи 82, 285, 360, 369

Кратил 201
Крессе, Олаф 491
Крипке, Сол 163, 271
Крымский, Сергей Борисович 140
Куайн, Уиллард Ван Орман 96, 107, 184-186, 376
Куан, Станислаус 306, 307, 308
Кузанский, Николай (Николай Кребс) 435
Кун, Томас Сэмюэл 39, 100, 137, 198, 271, 461
Курант, Рихард 316, 317
Кэрролл Льюис (Чарльз Лютвидж Доджсон) 126, 214, 271, 454

Лазарев, Ф. В. 188
Лакофф, Джордж 185
Лебанидзе, В. Ш. 13
Леви-Брюль, Люсьен 89, 170, 271
Леви-Стросс, Клод 140
Лейбниц, Готфрид Вильгельм 35, 48, 49, 50, 51, 52, 64, 66, 69, 82, 93,
122, 126, 159, 172, 179, 192, 201, 231, 271, 284, 358, 413
Лекторский, Владислав Александрович 33, 271
Лем, Станислав 42, 271
Ленин, Владимир Ильич 53, 271, 291, 292, 314, 315, 342
Лесневский, Станислав 375, 376
Лобачевский, Николай Иванович 299
Логическое всеведение 116, 122, 132
Локк, Джон 35, 271
Ломброзо, Чезаре 237, 272
Лосский, Николай Онуфриевич 96, 272
Лотман, Юрий Михайлович 145, 216
Лукаевич, Ян 158, 272
Лурье, Соломон Яковлевич 296, 301
Льюис, Кларенс Ирвинг 96
Льюс, Р. 99

Макартур, Джон 494
Макартур, Кетрин 494
Мамардашвили, Мераб Константинович 12, 71, 272
Мани, Хайа 181
Манн, Томас 210, 449
Маннури, Геррит 223, 459
Марков, Андрей Андреевич 83, 348, 349, 365
Маркович, Г. 206, 445
Маркс, Карл Генрих 14, 31, 32, 53, 63, 70, 88, 98, 102, 126, 159, 178,

215, 220, 260, 263, 272, 282, 314, 334, 339, 378, 401, 456, 457,
485

Мегрелидзе, К. Р. 272

Мейнонг, Алексиус 24

Мексика 232

Мелюхин, Серафим Тимофеевич 333, 435

Метакультура 219, 221, 225, 441, 443, 455, 457, 462, 485

Мистический опыт 18, 19, 24, 26, 88, 118, 170, 231, 232, 240, 244,
260, 333, 477

Монтегю, Ричард 109, 112, 272, 274

Моррис, Чарльз Уильям 110, 204, 444

Москва, Россия 13, 484, 485, 490, 491

Мостовский, Анджей Станислав 372

Моэм, Уильям Сомерсет 141

Мышление 10, 14, 15, 17-19, 23, 25-27, 30-33, 36-41, 43, 45-47, 49,
50, 53, 60, 66, 68, 69, 70, 73, 75, 84, 86, 87, 96, 97, 100, 107, 109,
123, 124, 127, 138, 139, 145-147, 152, 155, 160, 165-169, 174,
178, 180, 181, 189-193, 196, 197, 199, 201, 222, 223, 227, 229,
230, 245, 248, 250, 254, 256-259, 261, 263, 265, 271, 274, 459-
461, 472

Наан, Густав Иоганнович 282, 286, 288, 337, 345, 348, 351, 361, 425

Надирашвили, Шота Александрович 272

Налимов, Василий Васильевич 272

Ницше, Фридрих Вильгельм 195, 214, 218, 452, 454

Новиков, Пётр Сергеевич 371

Новоселов, Михаил Михайлович 188, 272

Ньютон, Исаак, сэр 82, 159, 172, 192, 197, 284, 285, 298, 315, 324,
378

Пакард, Дэвид 492, 501

Память 15, 22, 27, 29, 34, 52, 55, 56, 61, 63, 64, 65, 69, 79, 95, 119-121,
123, 131, 132, 241, 263, 362, 472-475, 477

Париж, Франция 4, 5

Парменид из Элеи 195, 290

Парнас, Греция 212, 213, 451

Патанджали 23, 24

Пеано, Джузеппе 185, 380

Петров, Юрий Александрович 301, 304, 323, 346, 348

Пиаже, Жан 32-34, 77, 84, 90, 97, 271, 272

Пирс, Чарльз Сандерс 110

Пифагор, Самосский 89, 170, 171, 190, 195, 223, 283, 317, 459

Платон 21, 23, 24, 29, 33, 48, 102, 121, 123, 170, 173, 178, 182, 195,
226, 247, 249, 272, 374, 377
Пойя, Дьёрдь 272
Поппер, Карл Раймунд, сэр 57, 78, 273
Постон, Тим 273
Прайор, Артур Норман 330
Прайс, Дерек Джон де Солла 167
Прангишвили, Александр Северьянович 13, 269
Презумпция 142, 144, 399
Просветление 24, 29, 48, 134, 234, 237
Пруст, Валентен Луи Жорж Эжен Марсель 46
Психоанализ 30, 131, 132, 274
Пуанкаре, Жюль Анри 87, 223, 273, 343, 367, 460

Раджнеш, Чандра Мохан 243
Рассел, Бертран Артур Уильям 87, 91, 96, 113, 136, 184, 185, 193,
244, 307, 316, 318-320, 322, 333, 357, 371, 372, 375, 379, 381,
384-386, 390
Рафаэль, Санти 140, 242
Рембрандт, Харменс ван Рейн 242
Рерих, Николай Константинович 20
Рижинашвили, У. И. 12
Роден, Огюст 14
Роллан, Ромен 25, 273
Рузавин, Георгий Иванович 13, 273, 337

Садовский, Вадим Николаевич 33, 91, 271, 409
Саная, К. Д. 13
Сато, Кодзи 273
Свидерский, Владимир Иосифович 283, 287, 332, 333, 338, 430,
433
Сезанн, Поль 72
Сильвестр, Джеймс Джозеф 223, 460
Скотт, Иоанн Дунс 99, 112
Смирнов, Андрей Вадимович 148, 273
Событие 15, 22, 72, 75, 95, 99, 118, 121, 131, 210, 237, 258, 284, 316,
319, 321, 322, 327-330, 388, 398, 401, 434, 449
Соединённые Штаты Америки, США 223, 232, 491, 492, 494, 500,
501
Сократ 24, 71, 117, 184, 195, 283
Спиноза, Бенедикт 273
Спирин, Владимир Семёнович 116

Стеклов, Владимир Андреевич 348, 349
Степанов, Юрий Сергеевич 46, 274
Стерн, Лоренс 385
Стимул 29, 32, 53, 116, 129, 130, 133, 198, 208, 334, 447
Суппес, Патрик 99

Тагор, Рабиндранат 172
Тамм, Игорь Евгеньевич 325
Тарский, Альфред 204, 273, 444
Тбилиси, Грузия i, vii, 7, 269, 270, 272-275, 463, 483-485, 489-495,
497-501
Теория vii, 21, 29, 37, 48, 53, 69, 80, 82, 83, 86, 91, 94, 98, 99, 107, 121,
125, 131, 143, 144, 146-148, 154, 155, 157, 161, 180, 185, 190,
197, 202, 204, 217, 222, 229, 249, 253, 266, 269, 273-275, 284-
286, 288, 301, 304, 314, 316-322, 325-327, 329, 330, 333-335,
342, 343, 348-351, 353, 354, 356, 357, 359-362, 364, 366-378,
381, 382, 384, 387, 398, 399, 409, 410, 414, 417, 419, 422, 427,
428, 444, 452, 459, 483
Тода, Моризаку 409, 410, 414, 416, 417
Толерантность vii, 94, 103, 497, 501
Том, Рене Фредерик 75, 272, 273
Тюхтин, Виктор Степанович 393

Уайтхед, Альфред Норт 185, 333
Узнадзе, Дмитрий Николаевич 29, 273
Уилер, Джон Арчибальд 199, 200, 273
Уитроу, Джеральд Джеймс 324
Уоддингтон, Конрад Хэл 273

Фейджин, Р. Е. 410-412, 415
Фейерабенд, Пол Карл 153
Фейнберг, Евгений Львович 255, 273
Фейнман, Ричард 167
Фихте, Иоганн Готлиб 126, 178
фон Бергаланфи, Карл Людвиг 204, 414, 419, 444
фон Гумбольт, Фридрих Вильгельм Генрих Александр 491
фон Нейман, Джон 41, 372, 382
Формы логического мышления 149
Фреге, Фридрих Людвиг Готлоб 142, 182, 184, 185, 274
Фрейд, Зигмунд 28, 29, 100, 269, 274
Френкель, Абрахам Галеви (Адольф) 274, 284, 288, 318, 350, 357,
371, 376, 377, 459

Хайдеггер, Мартин 24, 195, 218, 452
Хайкин, Е. Г. 87
Хаксли, Олдос 212, 231-236, 238, 240, 241, 243, 450
Хинтика, Каарло Яакко Юхани 69, 122, 185, 186, 274
Хинчин, Александр Яковлевич 359
Холл, А. Д. 274, 410-412, 415
Хомский, Ноам 107, 110, 185, 274
Христианство 150, 195, 476
Хуцишвили, Виктория-София 499
Хуцишвили, Николай Виссарионович 498
Хуцишвили, София (Самико) Георгиевна 489, 499
Хуцишвили, Шота Николаевич 489, 498
Хэмблин, Чарльз Леонард 330

Целлер, Эдуард Готтлоб 291, 300
Цертели, С. В. 287, 403
Цермело, Эрнст Фридрих Фердинанд 357, 377
Цехмистро, Иван Захарович 275, 326
Цинцадзе, Г. В. 13

Чавчавадзе, Николай Зурабович 13, 485
Чернов, Сергей Александрович 314
Черри, Эдвард Колин 73, 74, 275
Чудинов, Энгельс Матвеевич 288, 434

Шанин, Николай Александрович 349
Шаров, А. А. 157, 275
Швейцария 206, 445
Шеллинг, Фридрих Вильгельм Йозеф 64
Шенди, Тристрам 385, 387
Шеррингтон, Чарлз Скотт 77
Шираиши, Садео 327
Шредингер, Эрвин Рудольф Йозеф Александр 77
Шрейдер, Юлий Анатольевич 255, 275
Шуфорд, Э. Х. (мл.) 409, 410, 414, 416, 417

Эволюция 10, 17, 18, 28, 30, 54, 55, 68, 73, 75-77, 82, 88-90, 96, 98,
99, 104-106, 108, 115, 119, 120, 134, 164, 175, 198, 205, 253,
254, 259-261, 263-265, 269, 274, 284, 369, 420, 484, 485
Эддингтон, Артур Стэнли 125, 127
Эйнштейн, Альберт 9, 87, 159, 168, 199, 200, 273, 286, 288, 477

Экклс, Джон Кэрю, сэр 77, 78
Эко, Умберто 258
Энгельс, Фридрих 53, 213, 244, 272, 282, 313, 314, 334, 335, 339, 401,
453
Эсакиа, Л. Л. vii, 13
Эшби, Уильям Росс 353
Эшер, Мауриц Корнелис 223

Юдин, Эрик Григорьевич 33, 271
Юм, Дэвид 192
Юнг, Карл Густав 29, 127

«Я» 15, 21-23, 27, 28, 33, 48, 63, 71, 72, 177, 178, 237, 241, 242
Язык viii, 22, 23, 36, 37-40, 45, 48, 55, 60, 62, 63, 65, 73, 80, 82, 83,
87, 94, 106-112, 114-118, 123, 128, 134, 135, 140, 142-145, 147,
149-151, 153-159, 164, 165, 167, 170, 176, 184-186, 191, 196,
197, 202, 204, 206, 217, 219, 221, 222, 224, 227, 228, 230-232,
234, 235, 239, 242, 243, 245, 246, 250-253, 255, 262, 264, 271,
272, 274, 286, 293, 327, 343, 349, 378, 390, 418, 419, 444, 446,
452, 456, 457, 459-461, 477, 489, 490, 492, 497, 498, 502, 503
Яновская, Софья Александровна 88, 185, 188, 275, 295-297, 299,
315, 316
Япония 19, 195

Adler, Alfred 275

Berne, Eric 268, 275

Bijayananda, Kar 275

Bondi, Hermann 388

Carnap, Rudolf 38

Cherry, Colin 268

Clarke, Arthur Charles, Sir 275

Curry, Haskell Brooks 379

Dandekar, Ramchandra Narayan 275

Diamond, R. J. 386

Eccles, John Carew, Sir 275, 276

Eco, Umberto 275

Einstein, Albert 267

Feuerabend, Paul Karl 275

Fraenkel, Abraham Halevi (Adolf) 285

Gale, R. G. 330

Gautama Buddha 47, 267

Goodman, Nelson 275, 376

Grünbaum, Adolf 321, 323

Hamblin, C. L. 330

Heidegger, Martin 276

Hesse, Hermann 268, 277, 445, 517

Hinton, S. M. 323

Huxley, Aldous 268, 276, 517

Javakhishvili, Ivane 518

Jung, Carl Gustav 276

Kuhn, Thomas Samuel 268

Lawrance, N. 330

Lesniewsky, Stanisław 375

MacArthur, Catherine T. 494

MacArthur, John D. 494

Martin, Charles Burton 323
McCall, Storrs 330
Mischel, Walter 276
Montague, Rhodes James 268
Morris, Charles William 276

Nalimov, Vasiliy Vasilievich 276

Pauli, Wolfgang Ernst 276
Piaget, Jean 268, 517
Poincare, Jules Henri 364
Popper, Karl Raimund, Sir 276
Prior, Arthur Norman 327

Quan, Stanislaus 307, 308
Quine, Willard Van Orman 276, 376

Russell, Bertrand Arthur William 184, 276, 307, 316, 319, 385

Schrodinger, Erwin Rudolf Josef Alexander 276
Sherrington, Charles Scott, Sir 276
Shiraishi, S. 327
Spinoza, Baruch 14

Thom, Rene Frederic 276

Van Dantzig, David 352
Viresvarananda, Swami 276
Vivekananda, Swami 277

Watling, James 323
Weyl, Hermann Klaus Hugo 284
Wittgenstein, Ludwig Josef Johann 268, 277, 517

Zeeman, Erik Christopher, Sir 268
Zeller, Eduard Gottlob 291
Zeno of Elea 438, 517
Ziolkowsky, Theodore 277, 445

RESUME

“George Khutsishvili: Works on Philosophy” Book V - presents two monographs: “Genesis of the Structure of Theoretical Thinking” and “The Problem of the Infinite in the Light of Modern Science”, the article “The idea of metaculture in the Herman Hesse Novel “The Glass Bead Game”” alongside with the philosophical fiction story “SOS”.

The monograph “Genesis of the Structure of Theoretical Thinking” presents original conception of the structure of thinking, its genesis and ulterior goals. Open thinking and circuit thinking are distinguished and defined in the light of vast evidence from history of philosophy, arts and sciences. Author’s analysis is based on the modification of structural-genetic principle used by Jean Piaget for his genetic epistemology and operational conception of intellect, also on clarifying different mentalities and subcultures in others used as external frames of reference. Greatest intercultural problem of the “two cultures”, treated after Hermann Hesse, also Aldous Huxley vs. Ludwig Wittgenstein is reviewed within meta-framework of Western vs. Eastern mentality, showing the whole problem in unexpected light. Finally, the idea is outlined of trans-theoretical open-global-humanised Mind of the future as a natural goal of homo sapiens’s spiritual liberation.

The monograph “The Problem of the Infinite in the Light of Modern Science” presents the problem of the infinite considered mostly from the logical and epistemological viewpoints. The milestones of the historical evolution of the idea are briefly reviewed in connection with main currents in modern mathematics, logic and natural science. The explanation of Zenonian paradoxes, as well as set-theoretical antinomies, is attempted. The logical

analysis of continuity and physical motion inevitably leads to contradictions, if the process is considered as actually infinite. Therefore the new approach, based on the hierarchical model of space-time structure (expressed by the concept of "event"), free from the fictitious elements, is put forward. The epistemological analysis of the ideas of extensive and intensive infinity of the world reveals certain fallacies of the traditional philosophical usage, such as of the idea of "the world as a whole", if this is understood as "the system of all events". The development of physics reviewed the classical postulate of the intensive infinity of the world, which, in the author's opinion, may be replaced by "the principle of the structural atomism". The development of the infinitist conception by the author results in the philosophical analysis of the principle of inexhaustibility of the material substance.

The article "The idea of metaculture in the Herman Hesse novel "The Glass Bead Game"" was originally published in Russian in the philosophy journal "Filosofskie Nauki" in 1988; Philosophical fiction short story "SOS" was originally published in Russian in the 1988 issue of the Georgian writers' yearbook "The House under the plane trees".

PROF. DR. GEORGE KHUTSISHVILI
(1948-2013)

As a Professor and prominent Georgian conflict and peace researcher, George Khutsishvili was one of the founders of the study of conflict in Georgia and the Caucasian region. Originally contributing significantly to the problem of infinity in the field of mathematics and philosophy, from the 1990s onwards he dedicated his life to establishing the academic field of peace and conflict studies in Georgia. He was a Philosophy Doctor from the Ukraine Academy of Sciences (1991) and from the Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (1977), Founder and Director of the International Center on Conflict and Negotiation (ICCN) (1994), Visiting Research Fellow and Consultant in Ethnic Conflicts at Stanford University (1993-1995), Full Professor at University of Georgia (from 2006), Associate Professor at Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (1995-2006), Professor at Tbilisi Institute of Foreign Languages (1979-1993). Initiated and organised the first track-two post-war dialogue processes with Abkhaz (1995), Ossets (1996) and Russians (2008); played a key role in mobilizing the civil society against the religious and ethnic intolerance in Georgia from 2002 onwards. As one of the founders of the Global Partnership for the Prevention of Armed Conflict (GPPAC) he was the Caucasus Regional Representative of it since 2003. Professor Khutsishvili was one of the initiators and founders of the Public Constitutional Commission (PCC) (2009); has visited and explored many conflict and tension zones of the world; was an author and co-author of numerous books and articles. George Khutsishvili published over 200 articles and edited and co-authored numerous books. He remained involved in mediation in many different conflict zones throughout the world; was an acknowledged political analyst and conflict mediator;

combined the qualification and experience of both a scholar and a practitioner in the field.

In 2013, Professor George Khutsishvili sadly passed away at the age of 64. He is fondly remembered by his many colleagues in the fields of peacebuilding, mediation and conflict studies.

UDC (უკუ) 1 (045)
X - 98

GEORGE KHUTSISHVILI

Works on Philosophy

Book V

(in Russian)

“George Khutsishvili: Works on Philosophy” Book V - presents a selection of 1980s studies on Philosophy by Georgian scientist of Peace and Conflict Studies, Doctor of Philosophy, Professor George Khutsishvili (1948-2013). The present publication of his two monographs, for each one of which he was awarded with the title of Doctor of Philosophy; an article alongside with a story numerous reprinted in philosophy journals, is intended for researchers in the field of Philosophy and a broader spectrum of readers as well.

Editor, Compiler: Nina Tsikhistavi-Khutsishvili

Design: Nina Tsikhistavi-Khutsishvili

Typography & Design: Alexander Jikuridze

The Book is published with financial support of the International Center on Conflict and Negotiation (ICCN).

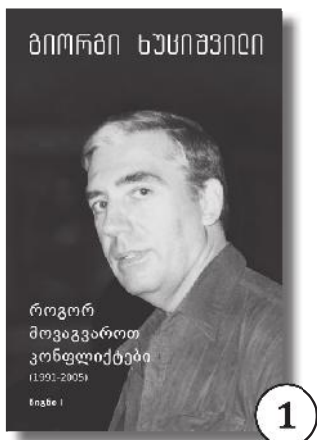

On the Cover Photo: George Khutsishvili

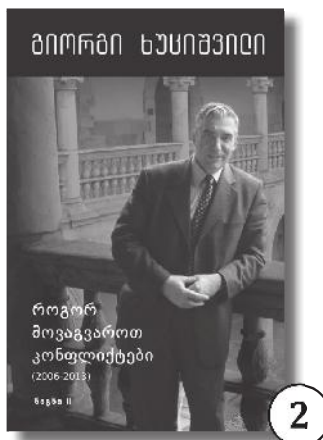
© Nina Tsikhistavi-Khutsishvili, 2018

ISBN 978-9941-9483-4-3

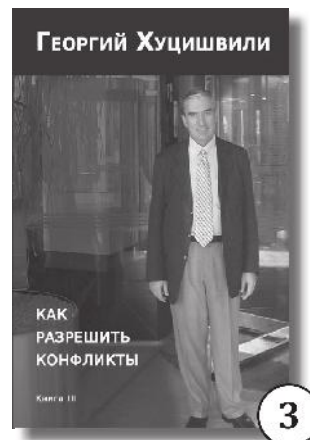
ПОСМЕРТНЫЕ ИЗДАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ТРУДОВ НА
ГРУЗИНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ ДОКТОРА
ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ХУЦИШВИЛИ ГЕОРГИЯ
(1948-2013)

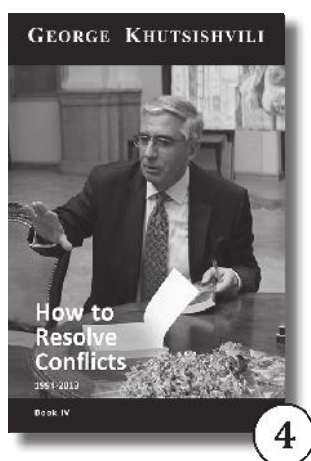
Как разрешить конфликты (1991-2005)
Книга I, на грузинском языке

Как разрешить конфликты (2006-2013)
Книга II, на грузинском языке

Как разрешить конфликты (1990-2013)
Книга III, на русском языке

Как разрешить конфликты (1994-2013)
Книга IV, на английском языке

Труды по философии
Книга V, на русском языке

